

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2674

№ 22 • август • 1985

— Еще не все визы собрал, а уже не видно, какая новая техника нам требуется.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Пойди туда—
не знаю куда!

«ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО»

Дорогой Крокодил! Возможно, я ошибаюсь, но считаю себя честным человеком. На чужое не зарюсь, однако не исключено, что в скором времени мне придется сесть на скамью подсудимых. И я уже сейчас знаю, что скажу в последнем слове. Мой монолог прозвучит примерно так:

— Граждане судьи! С детских лет я знаю, что брать чужое нехорошо. Этому меня учили в детском саду, в школе, дома. А с другой стороны, я автолюбитель. В моей автомашине есть аккумулятор. В нем электролит, для которого нужна серная кислота. Моему соседу по гаражу в позапрошлом году удалось купить две бутылки ее по 0,5 л. А мне за 21 год она ни разу не попадалась на прилавке.

В прошлом году позвонил я в автомагазин № 2. Директор сказал: «Кислоты не бывает, и обещаю вам, что ее не будет». На вопрос, а где бывает, услышал ответ: «Я вам не справочное бюро». Позвонил в Спорткультторг. Ответили, что «по фондам кислота не поступает». Звонил на разные станции автотехобслуживания. Сказали, что кислоты не имеют и зарядкой аккумуляторов не занимаются. Лишь на автовазовской станции обещали обслужить, если мой автомобиль на гарантийном ремонте. Обращался я в управление торговли, облавтотехобслуживание, транспортный отдел горисполкома,

Везде говорили, что я ошибся адресом.

Написал в городскую газету, что наш брат автолюбитель вынужден приобретать кислоту в государственных автохозяйствах нечестным путем. Мое письмо газета напечатала, а что толку? Вновь обзвонил те же ведомства. На станциях автотехобслуживания кислоты как не было, так и нет. Директор автомагазина на этот раз был более разговорчив. Теперь сказал, что эта кислота опасна в обращении, придется снабдить продавцов резиновыми перчатками, фартуками и т. д. Словом, много мороки. Я спросил, обсуждал ли он этот вопрос в управлении торговли и Спорткультторге. Он удивился: а зачем? Но все же подал надежду, что, возможно, через несколько месяцев продаст 800 бутылок кислоты (надо же, какая точность!). Но это капля в море электролита, которое требуется.

А бутылка этого товара стоит меньше рубля. Торговый план на ней не вытянешь. Если бы автомагазину, хозмагу разрешили торговать спиртным. Хозмаг наверняка забыл бы про олифу, белила, грошовые шпингалеты и отвел бы на своих прилавках почетное место сорокаградусной.

Вот почему я подобрал банку, подогнал к ней пробку (ведь жидкость опасная) и, спрятав это и еще кое-что за пазухой, пошел искать несуну из автохозяйства. Поменял у него бутылку сорокаградусной на бутылку серной, и мы оба попались. Он как вор, я как соучастник. Таково мое чистосердечное признание.

Ю. СУХОМЛИН, г. Омск.

В КОЛЕЕ «ПОЛОСАТОГО РЕЙСА»

Граждане, живущие не по средствам, всегда находились в зоне повышенного внимания Крокодила. Напомним один из способов, который открывает путь на страницы нашего журнала.

Оказывается, достаточно иметь в личном пользовании большегрузную госмашину и почаще наведываться на одну стоянку в Волгограде. Там вас обязательно встретят другие граждане, живущие не по средствам, которые жаждут срочно отправить дешевые в этих краях дары природы на рынки менее плодородных областей. А уж за ценой они не стоят!

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

Об этом способе наживы и рассказывал в своем фельетоне наш корреспондент В. Гречанинов. Надев личину предприимчивого рыночного спекулянта, он легко зафрахтовал в

Волгограде рефрижератор с ереванским номером и отправился на нем в «Полосатый рейс» (№ 33, 1984 г.). Правда, в данном случае конечным пунктом левого маршрута оказался не рынок, а кабинет следователя, в котором, кстати, вся эта операция была предварительно тщательно спланирована.

Как свидетельствуют читательские отклики, наезженная колея левых ездов начинается не только в Волгограде. Читатель Ш. Пирмагомедов из Дербента даже признался, что он сам однажды решил воспользоваться услугами леваков и был за это жестоко наказан: леваки вместе с его яблоками скрылись в неизвестном направлении. Разыскать их так и не удалось: номер рефрижератора, кстати, тоже ереванский, оказался поддельным.

А читинский водитель С. Сапрыкин, работавший некоторое время в Киргизии и Казахстане, поражается обилию

АВТОСИЗИФ

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Удар? ОПЯТЬ УДАР?

В номерах 25, 26 (1984 г.) Крокодил опубликовал документальную повесть-памятку А. Моралевича «Удар! Еще удар!». Посвящалась она злоключениям типичного владельца застрахованного автомобиля, попавшего в аварию.

Теперь можно сделать вывод, что большая часть читательских и официальных ответов получена. В подавляющем большинстве читатели и ведомства благожелательно отнеслись к публикации, сочтя ее своевременной и полезной. Только в одном письме анонимный автор призвал жучить и прищемлять автовладельцев.

А теперь обратимся к самому ясному и четкому ответу, который подписал начальник ГАИ г. Москвы В. И. Панкратов: «Управление ГАИ ГУВД Мосгорисполкома рассмотрело фельетон «Удар! Еще удар!». Разделяем позицию журнала по отношению к серьезным недостаткам в организации выплаты страхового возмещения владельцам автомашин в результате дорожно-транспортных происшествий.

Нами внесено предложение в Управление государственного страхования г. Москвы о создании экспертной группы, инженеры которой могли бы выезжать совместно с инспекторами ГАИ на места происшествий для осмотра транспортных средств. (Запомним этот абзац. — Ред.)

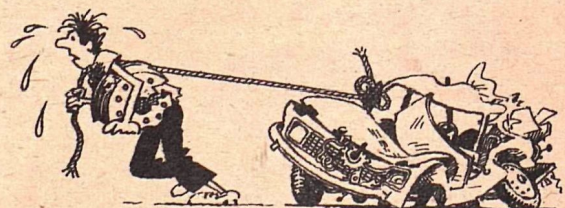
При обсуждении фельетона сотрудниками управления ГАИ и руководителями низовых подразделений особое внимание уделено предупредительности и чуткости, которые

сотрудники милиции должны проявлять к гражданам. Личному составу указано на то, что необоснованный отказ в просьбах граждан будет расцениваться как показатель служебного несоответствия работника Госавтоинспекции».

Редакция получила также ответ от заместителя министра финансов СССР А. Н. Каменского. Тов. Каменский сообщает, в частности, что «для осмотра автомобилей, не имеющих возможности передвижения, страховые работники выезжают на место их стоянки». (Чего они почти никогда не делают, чтобы не создавать себе хлопот. Против этого, кстати, и выступал журнал. Отрадно, если вслед за ответом тов. Каменского редакции хоть эта практика отношений Госстраха со страхователем решительно изменится.)

Далее тов. Каменский пишет: то, что автовладелец из повести-памятки «Удар! Еще удар!» лишь через много месяцев, вместо положенного одного, смог получить страховку, является виной никак не Госстраха, а прочих организаций: «Мосавтотехобслуживания» и т. д.

Судя по ответу тов. Каменского, создается впечатление о Госстрахе как крайне деятельном и заботящемся о страхователе. Сообщается о большом совершенствовании страхового дела и росте его. Но, заметим, все эти сообщения, как правило, овеяны словом «будет». А из того, что есть, — на

И НАЧАЛОСЬ!

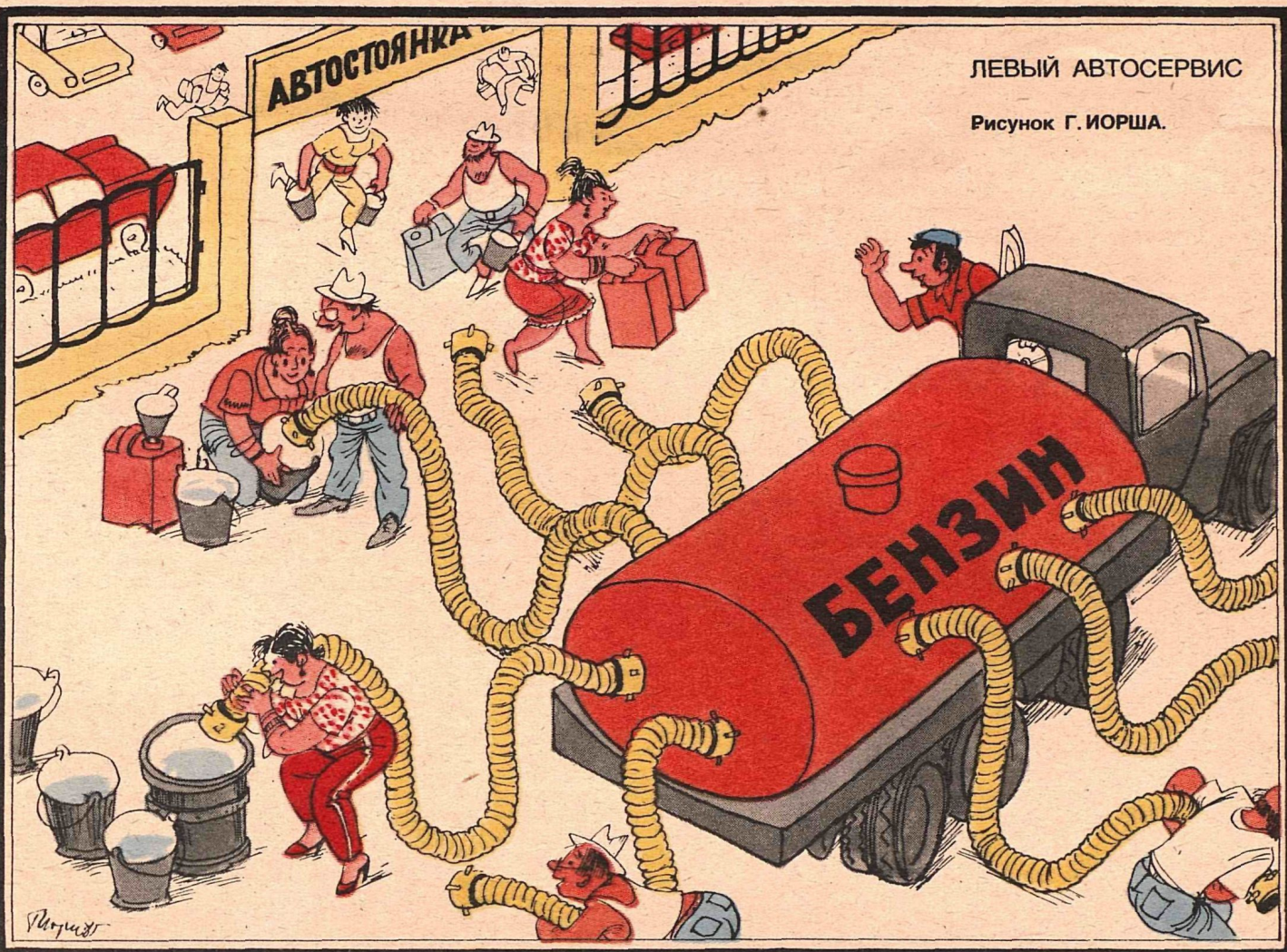
Т. Девликамова не раз сталкивалась со службой быта, и это, представьте себе, как-то сходило ей с рук. Пока, ничего худого не подозревая, не вступила в контакт с пензенской мастерской «Рембыттехники» на улице Суворова, д. 220.

И началось! Она платила деньги за ремонт автомобильной стереомагнитолы «Гродно-302», ждала назначенного срока, забирала ее домой, обнаруживала в ней новые неисправности, затем приносила обратно, опять платила деньги, опять обнаруживала новый букет дефектов, приносила, снова платила...

В ходе этого ритуала аппарат постепенно утрачивал знакомые черты, так как хорошие детали магнитолы постепенно заменялись плохими, и в конце концов заказчице выдали вообще не ее магнитолу — и, конечно, никуда не годную.

От такого обмена она отказалась. В результате в мастерской остались обе магнитолы, а у Т. Девликамовой — пачка оплаченных квитанций. Что касается реплик, которыми мастера сопровождали эти хождения, то мы не решаемся их повторить на бумаге из опасения, что она покраснеет.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

ЛЕВЫЙ АВТОСЕРВИС

Рисунок Г. ИОРША.

большегрузов, занятых частными перевозками и в тех краях. С июля по октябрь ими буквально кишат все дороги. «Как же умудряются эти пираты беспрепятственно миновать бесчисленные посты ГАИ?» — вопрошает он в конце письма.

Действительно, как? Как, скажем, удалось и рефрижератору из «Полосатого рейса» спокойно проскочить из Еревана на заветную стоянку? Допустим, сотрудники ГАИ Армении впопыхах проглядели отсутствие на путевом листе маленького, но обязательного для выезда за пределы республики штампа, не заострили и на загадочном отсутствии у водителя товарно-транспортной накладной. Но неужели догоном стражам дорожного порядка не бросилась в глаза такая несуразность, как фальшивый номер прицепа, имеющий серию из трех, а не из двух, как положено, букв?

Загадочно пока и происхождение путевых документов у водителя рефрижератора. Правда, в ответе управляющего трестом «Союзмелиовзрывпром» В. Кучалина успокоительно сообщается: по материалам фельетона проведено служебное расследование и установлено, что водитель Г. Бабаян будто

бы угнал машину из гаража самовольно. Тем не менее главному инженеру треста В. Тесленко и начальнику мехколонны, к которой приписана задержанная машина, А. Галяну объявлены выговоры. Главному инженеру мехколонны Ж. Вакфяну, ее главному механику А. Месропяну и механику гаража Н. Сарухяну — строгие выговоры. Мастер гаража М. Сукиасян освобожден от занимаемой должности, а водитель Г. Бабаян снят с машины. Материалы на него переданы в следственный отдел.

Хорошо, будем считать, что руководство треста предприняло несколько запоздалую попытку навести порядок хотя бы в одном из своих подразделений. Но все-таки откуда же взялся у водителя путевой лист? В. Кучалин пишет, что Г. Бабаян якобы нашел его среди бумаг в управлении. Как бы не так! Установлено, что путевой лист с этим номером выдан другой организации. Кстати, заверенную печатью командировку на свое имя он тоже «случайно» нашел? Ответа на эти вопросы от УБХСС Армении пока нет. Начальник УБХСС Л. Максудян пока ограничился лаконичным сообщением о

том, что решением народного суда Г. Бабаян оштрафован на 400 рублей и освобожден от должности водителя.

Нет ответа и на главный вопрос: когда же все предприятия-автоладельцы поставят на пути левых надежный шлагбаум? И когда будут наконец привлечены к ответственности хотя бы владельцы упомянутых в фельетоне «левых» машин? Если верить детективам, изыскать злоумышленника можно хоть по отпечатку протектора, а ведь в тексте были перечислены их ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НОМЕРА: 35-96 ЛВХ, 59-92 ГОН, 58-73 АЖБ, 24-07 ГДБ, 03-48 КАН, 26-26 АДЛ, 17-07 ДАТ. И совсем не для красного словца было сказано о более чем ТЫСЯЧЕ «левых» большегрузов, ежегодно задерживаемых только в Волгограде! Номера их тоже известны. И что же? А ничего. Даже отписки не удосужились прислать благодушствующие автотранспортники. Видимо, положение, когда миллионы литров государственного горючего преспокойно утекают налево, представляется им нормальным. А следовательно, граждане, живущие не по средствам, могут спать совершенно спокойно.

руках у редакции письмо страхового агента из Калуги Е. А. Никольской. Письмо ее расходится по тональности с письмом заместителя министра финансов СССР.

«Хожу я, — пишет Евгения Александровна, — страховать, убеждаю, а в сумке лежит ваш журнал, и стыдно мне перед людьми. Чувствую себя невольной обманщицей. Люди хотят страховать на полную сумму, но не приводят же им в пример, чтобы они этого не делали, массу нестраховых случаев. Я много раз вносила предложение по изменению форм страхования, чтобы облегчить долю страхователя, но ничего не прижилось. План нам выполнять все труднее, потому что все чаще люди говорят: при таких отживших формах страхования подождем-ка мы лучших времен».

Какими видятся лучшие времена?

К сожалению, в ответе заместителя министра финансов СССР нет ни слова о самом главном. Как правило, во всякой аварии задействовано множество сторон, организаций, ведомств. И по нездоровой традиции соотнести их действия, скоординировать, ускорить, усовестить должен наименее сведущий в теме правовых и финансовых вопросов — сам же пострадавший! Вычеркивающий себя бегом и нервозом на долгие годы из нормальной производственной, личной, культурной и всякой прочей жизни.

А кому бы тут карты в руки, кто обременен всеми подобающими знаниями? Кто мог бы спасти автовладельца и стать координатором в тысячах тысяч казусных транспортных ситуаций? Вне сомнения, не желающий этого Госстрах.

Мнения Госстраха по данному вопросу редакция не узнала. Даже по конкретному случаю из повести-памятки в ответе заместителя министра нет ничего. Уточним: в тяжелой аварии с автомобилем «Нива» было сплющено одно колесо. Много месяцев с колесом на груди частник мыкался по инстанциям, дабы Госстрах Севастопольского района Москвы поверил, что колесо погибло в аварии. И не устоял Госстрах

перед лавиной свидетельств, смиловался. Однако износ нового автомобиля посчитав в 6%, износ нового колеса от него Госстрах посчитал почему-то в 50%, но и половиной суммы компенсации с удовольствием не выплатил. Потому что не пожелал Госстрах написать письмишко в «Мосавтотехобслуживание» о происшедшей путанице в документах, не стал унижаться перед авторемонтниками и страхователем.

Поэтому, сколь ни тягостно, приходится заключить: на сегодня Госстрахом почти ничего не сделано во благо транспортных страхователей. И, надо отметить, Госстрах крайне стоек к изменению прежних форм и стиля работы. ГАИ Москвы, чей ответ мы цитировали вначале, неоднократно обращалась к подразделениям Госстраха для совместного проведения в жизнь очень здоровых и человеколюбивых своих инициатив. Что дальше? Госстрах остался глух ко всем предложениям ГАИ о совместной работе.

Всесоюзность проблемы комментируя московскими примерами, упомянем «Мосавтотехобслуживание». Куда как не все было гладко в недрах этой организации, где болезни одряхления долго пытались выдавать за болезни роста! Сегодня в автотехобслуживании многое и многое оздоровилось. Обратившись к Госстраху с рядом ценнейших предложений по ремонту застрахованных автомобилей, Главмосавтотранс и «Мосавтотехобслуживание» сознавали, что им в одностороннем порядке придется нести повышенную ответственность, принимая на себя многие тяготы, хлопоты и неудобства. Но они шли на это во имя того, как пишет во множественных документах Госстраху генеральный директор «Мосавтотехобслуживания» С. Петроченков, чтобы избавить застрахованных автоладельцев от миллиончасового блуждания по инстанциям, чтобы сократить поток жалоб граждан, чтобы уничтожить приписки при ремонтах, резко повысить качество ремонтов, сроки одновременно сократить.

Из множества желанных мер что основное предлагало Госстраху «Мосавтотехобслуживание»?

1. Ускоренную постановку на ремонт застрахованных автомобилей граждан.

2. Полный контроль Госстраха за качеством ремонта и сроками ремонта застрахованных автомобилей.

3. Совместное составление Госстрахом и станциями обслуживания калькуляций в технологичных условиях станций. Потому что в условиях инспекций Госстраха какими дефектоскопическими приборами пользуется инженер Госстраха по транспорту? А это все те же инструменты, что во времена первых самобеглых колясок: глаз, палец, нос.

И что же, было реализовано хоть что-нибудь из множества и многолетних предложений Главмосавтотранса и «Мосавтотехобслуживания» Госстраху?

Решительно ничего не реализовалось, как и в случае с ГАИ. На некоторые обращения тов. Петроченкова службы Госстраха вообще не стали отвечать: а ну его, этого Петроченкова. А уж когда генеральный директор поднял свои предложения на вполне высокий государственный уровень, ответило Управление Госстраха по г. Москве (тут уж нельзя не ответить: наступит ответственность).

Что ответили? А вот: принять ваши предложения не можем, поскольку «ЭТО ПРОТИВОРЕЧИЛО БЫ ПРАВИЛАМ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ».

После такого заключения журналу остается только развести руками, автовладельцам — всплеснуть ими же, Главмосавтотрансу — поднять вверх их же, руки, а ГАИ — ходить с опустившимися руками.

Но если правила не способствуют, а то и препятствуют улучшению одной из сфер нашей жизни, то хороши ли и жизненны эти правила?

ПО
ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ

А. ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

СВЯТО МЕСТО

ник. Но и сушеного гриба сейчас нет. Его наш ресторан покупает на рынке и, заметь, по рыночным ценам. В этом году нет на рынке грибов. Табака будешь кушать?

Кушать Плевшицев уже не мог. Он переваривал совершенно неожиданную информацию: значит, торговля не удовлетворяет спрос ресторанов на сухие грибы! Значит, нет никаких деловых контактов между общепитовцами и заготовителями. Значит, нет возможности брать их по твердым ценам! Значит, расплачиваются за грибочки рестораторы по ценам рынка!

Остаток отпуска Плевшицев истратил на хождение по администрациям сочинских ресторанов.

— Страсть что творится у нас на Тамбовщине в разрезе грибов,—говорил он в «Кубанском хуторе». —После дождя если идешь за какой надобностью в лес, то берешь нож-секач—в грибах дорожку прорубать. Стеной стоят!

— А то заготавливаем грибы посредством простого выкашивания,—продолжал он в «Маяке». —Ну, то есть берешь литовку обыкновенную, находишь место поровнее—и пошел косить подберезовики и боровики.

— И что любопытно,—убеждал он работников «Светланы»,—гриб растет у нас до того высокосортный, что некоторые экземпляры появляются уже с готовым знаком качества. У валуя знак, как правило, на шляпке, тогда как подосиновик имеет его на ножке.

Рекламные визиты сделали свое дело. В село Троицкая-Вихляйка Сосновского района Тамбовской области А.В.Плевшицев возвращался уже как бы облеченным полномочиями поставщиком сушеных грибов в кухни почти всех сочинских ресторанов.

Дело оставалось за малым: взять в руки кузовки и отправиться во темные леса, где, согласно поговорке, каждому сморчку в ножки поклониться. То есть собрать за один сезон свыше 12 тонн сырых грибов, из которых получится одна тонна грибов сушеных. Именно на такое количество имел Плевшицев устные договоренности с сочинскими кулинарами.

— Ты, Толян, очумел,—узнав о количестве, сказала Плевшицеву супруга Нина.—Где же насобирать такую пропасть грибов? Или, может, нашел место, где грибы косою косить можно?

— Твое дело будет маленькое!—осадила Плевшицев жену.—Твое дело успевать мешкотару на швейной машине ладить, шить емкости тряпичные под сушеные грибы. А где брать будем? Вон только у нас на селе сколько старух эти грибы заготавливают. А в Агмановом Углу? По всей области вообще? А продать собранные грибочки может не всякий. Чтобы гриб сушеный продать, его надо на ниточку низать да ехать в столицу либо другой крупный город. Да постоять там в подземных переходах, да от милиции побегать.

— Барышникову снести,—робко предложила жена.

— Это директору-то Сосновской заготовконторы?—Плевшицев даже рассердился: такую несет супруга ахинею.—Да в заготовконтору пока сдашь гриб—намаешься. Там надо, чтобы максимум сортности, минимум сорности. Хлопоты... В моей конторе проще будет. Я сам к грибнику на дом приеду. Тут же и деньги отсчитаю, ежели в цене сойдемся. Вдвое больше, чем закупочные, уста-

навливаю я, Плевшицев, цены! Все равно буду с барышом!

Разговор этот положил начало открытию в Тамбовской области... первой частной конторы по заготовке сушеных ингредиентов для лапши по-русски, расстегаев и грибных соусов.

Пустота, образованная негибкой до окостенелости системой промышленной заготовки грибов, заполнилась. Оборотистый человек начал класть в свой карман буквально на земле растущие деньги.

За время существования семейного грибного дела его доходы начали исчисляться шестизначными суммами. Фирма готовилась широко отметить первый юбилей с приглашением особо активных сборщиков грибов.

Да, не удивляйтесь.

Семейство спекулянтов Плевшицевых в течение нескольких лет открыто, а порой и просто цинично занималось уголовно наказуемой практикой. Знали об этом односельчане? Да уж никто не предполагал, что скупает грибы А.Плевшицев потому, что страсть как любит побаловаться по субботам наваристой похлебкой из рыжиков и лисичек. Были ли слышаны о плевшицевских челночных авиарейсах «Тамбов—Сочи», «Тамбов—Кисловодск», «Тамбов—Ессентуки» работники Троицко-Вихляйского сельского Совета—его председатель П.Половинкин и секретарь Е.Полова? Не только слышаны. Своими руками выписывали представители власти Плевшицеву справки, в которых он фигурирует как невероятно удачливый грибник, имеющий желание продать излишки самодельно заготовленных даров леса. Без этих справок получал бы гриботорговец от ворот поворот в ресторанах, но всегда имелась при Плевшицеве справка с печатью. И справка, подписанной председателем сельсовета, верили и даже оказывали ее подателю всяческое содействие.

Земляки были прекрасно осведомлены о деятельности А.Плевшицева, рестораторы догадывались...

И никого это нисколько не смущало.

А может, даже и удерживало от желания сообщить о деятельности спекулянта. Понятна логика—ну, сообщим куда следует, ну и что? В Сочи и прочих курортных местах тогда опять не сыщешь и намека на грибные блюда, а там, где этих грибов завалили, там их никто не купит.

Так что разоблачение преступника—целиком и полностью заслуга Сочинского следственного отдела УВД. Вместо семейного «грибного дела Плевшицевых» с помощью милиции было заведено дело уголовное. Суд поставил точки на обоих делах. Что же осталось?

Осталась... та самая пустота, которую долгое время заполнял собой крупный спекулянт, доходное дело, брошенное на произвол судьбы.

Судьбы?

Нет. На произвол другого Оборотистого Человека.

г. Сочи.

КОММЕНТАРИЙ

«ВСЕ-ТАКИ АВТОР ОКОНЧИЛ ПОВЕСТВОВАНИЕ НА ИЗЛИШНЕ ПЕССИМИСТИЧНОЙ НОТЕ»,—РЕШИЛ КРОКОДИЛ И ПОПРОСИЛ ГЛАВНОГО ТОВАРОВЕДА «ГЛАВКООППЛОДООВОЩА» ЦЕНТРОСОЮЗА СССР В.Н.КОПАЧЕВА СКАЗАТЬ ПАРУ СЛОВ О ТОМ, ЧТО ДУМАЕТ ПО ПОВОДУ ЭТОЙ ИСТОРИИ ОН, ВСЕСОЮЗНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОТОВОК ГРИБОВ.

— Действительно, спекулянт Плевшицев работал куда энергичнее, чем все тамбовские заготовконторы. А в том, что заготовители не составили ловкому частному предпринимателю сколько-нибудь достойной конкуренции, в первую очередь виноваты местный облпотребсоюз и облсполком. Именно исполнительным комитетам дано право устанавливать закупочные цены (в данном случае на грибы), а ориентировать их быстро и четко должны потребсоюзы.

Не сумеют хозяйственники заинтересовать грибника—будет провален план по заготовке. Как проваливают его ежегодно такие «грибные» области: Кировская, Горьковская, Ивановская, Ульяновская. Вдвое меньше запланированного количества получаем мы от кооперативов этих областей. А почему? Закупочные цены не удовлетворяют сдатчиков. К примеру, в Московской области за килограмм сушеных белых грибов выплачивается до 50 рублей, за «ассорти» — так называемые «черные грибы» —15. И нет по столичной области невыполнения планов. А во многих местах за те же сушеные белые дают не более 20 рублей, «черные» стоят даже в три раза дешевле. Конечно, не заинтересован сдатчик такой ценой.

И еще. Спекулянт Плевшицев сам приезжал к грибникам, скупал товар на месте. Заготовконторы ждут, пока явятся грибники к ним. И это тоже минус нашей системе заготовки грибов. Сейчас мы пробуем наладить сеть передвижных заготовительных пунктов и думаем, бензин окупится.

Словом, потребительским союзам действительно нужно больше оборотистости. Чтобы не перебежали дорогу оборотистые ловчицы.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Хороший микрорайон получился. А ведь начинали буквально на пустом месте.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Семен ВИШНЕВСКИЙ,
народный поэт Марийской АССР

ПРИЧИНОИЗОБРЕТАТЕЛЬ

В райцентре
Трестом «Рембидон»
Не дни и не недели
Руководил Ипай Онтон
Без лишней канители.
С работой кое-как знаком,
В речах души не чая,
Трудился больше языком,
Уча и поучая.
Часами не сходил с трибун,
Как курица с насеста...
Он был известен как трибун
И в тресте, и вне треста.
Огонь в бумагу завернет!
Такой был мастер слова.
А план горел который год
И нынче — тлеет снова.
Но этим, право же, смущен
Онтон ни разу не был,
Поскольку «аргументы» он
Брал с потолка и с неба.
Почешет темя, сморщит лоб —
Пусть впечатлят морщины —
И ловко перечислит объ-
ективные причины.
Как спринтер, с места взяв разбег,
Он скажет, что, во-первых,
Зимой внезапно выпал снег
И действовал на нервы...
Вдобавок крайне подвело
И лунное затмение,
Возникнув просто, как назло,
И вызвав затемнение...
А наш футбол? Конфуз опять —
Команда треста с треском
Продула — вдумайтесь! — ноль — пять
В игре с соседним трестом!

Какой уж тут покой и сон,
Какой — тем более — бидон!..
А новый телесериал
С запутанным сюжетом,
Который каждый обсуждал
И только думал и гадал
Недели две об этом!..
Какой тут сон!
Какой покой
При ситуации такой!
Позднее вновь не повезло
Райтресту в плане плана —
Завис над трестом НЛО
Негаданно-нежданно...
Как видно, в плане был изъян,
И, видимо, немалый!..
И, значит, этот самый план
Скостить пора настала!..
...Ипай чуть сдерживает стон,
Слеза щекочет щеку...
Пусть видят все, что наш Онтон
Терзается жестоко!
А это он ведет к тому,
К тому он речи клонит,
Чтоб вновь поверили ему
В его родном районе!
Остановить бы этот звон
Ораторских художеств,
Онтон бы из кресла — вон
На рядовую должность!
Иначе снова без хлопот,
Привычно и умело,
Не дело делать он начнет —
«Причины» вместо дела!

Перевел с марийского
Мих. РАСКАТОВ.

БЕЛЫЕ ПЯТНА

КРОКОДИЛ
ПОМОГ

Они будут отчетливо видны, если посмотреть на мелиоративную карту Туркмении в районе Хаузханского оазиса. Но это не территории, на которые доселе не ступала нога человека. Это соль, и засолились эти некогда плодородные земли потому, что на них ступала нога нерадивого хозяина, о чем и было рассказано в фельетоне В. Гречанинова «Соль земли» (№ 3, 1985 г.).

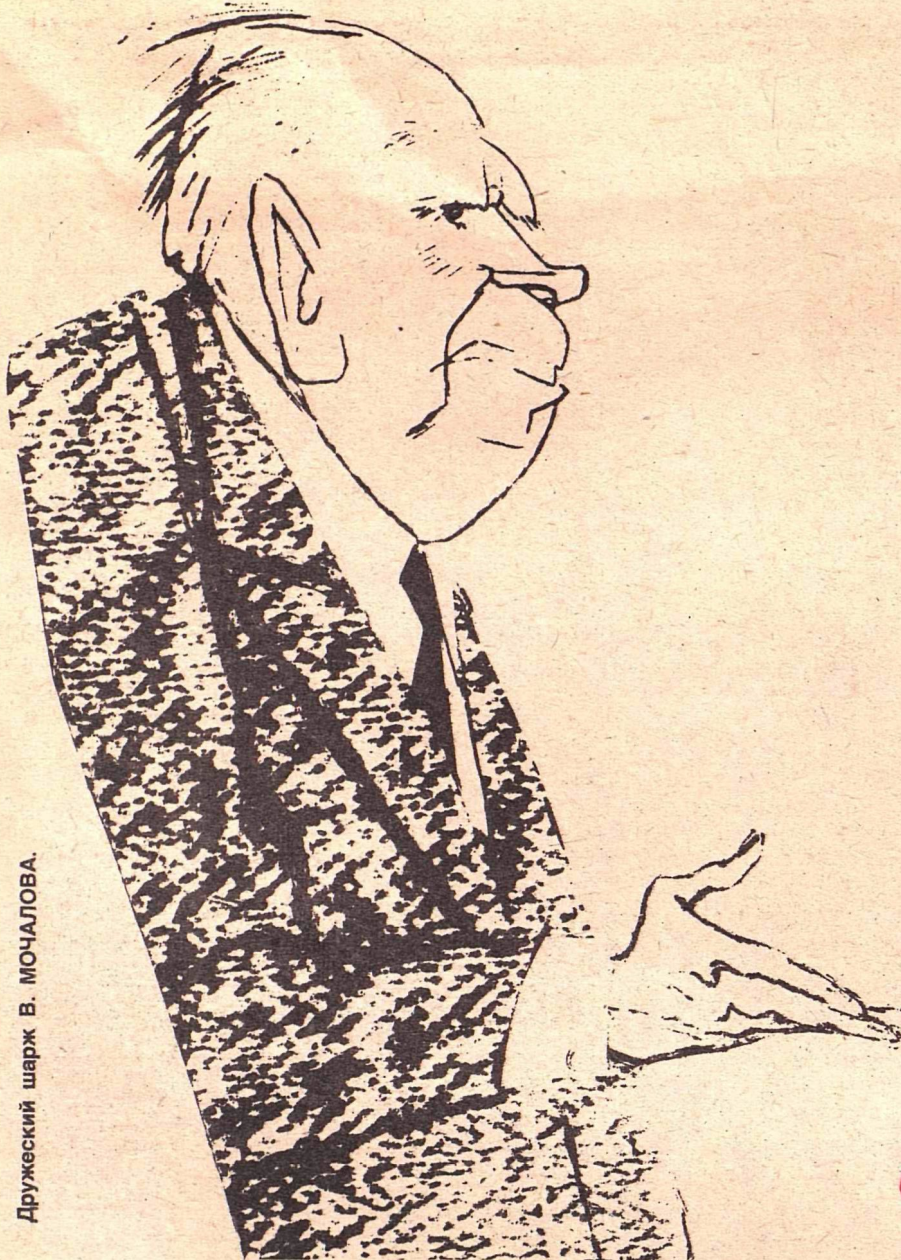
Да, согласился с критикой министр мелиорации и водного хозяйства ТССР А. Ходжамурадов, удельная протяженность коллекторно-дренажной сети на 1 га в Хаузахне почти вчетверо меньше нормы, что, естественно, неблагоприятно сказалось на мелиоративном состоянии земель и урожайности хлопчатника. Допускались случаи приемки мелиоративных сооружений с недоделками, да и с эксплуатацией дренажных каналов в хозяйствах дело обстоит неважно. А вот в благополучном совхозе «Теджен» — в фельетоне он был противопоставлен хаузханским хозяйствам — сельскохозяйственное освоение земель началось только после окончания капитальных мелиоративных работ.

Заместитель министра мелиорации и водного хозяйства СССР О. Канатов сформулировал причину заболевания хаузханских земель так: использование примитивных оросительных систем и отсутствие их надлежащей эксплуатации.

Виновны в теперешнем плачевном состоянии Хаузхана и опережающие, по сравнению с мелиоративными, темпы сельскохозяйственного освоения оазиса, самокритично добавил заместитель министра сельского хозяйства ТССР Д. Амангельдыев, а также нарушение технологии возделывания сельхозкультур. Что до неважной эксплуатации мелиоративных каналов, так заниматься этим было просто некому. Ведь, осваивая Хаузхан, строители не подумали о возведении жилья и объектов соцкультбыта, а значит, с кадрами дело обстоит туго.

В общем, ответы только подтверждают главный вывод фельетона: подойди министерства к освоению оазиса по-хозяйски — урожай теперь были бы не хуже, чем в совхозе «Теджен».

А что же сегодня? В своих ответах мелиораторы заверили, что в настоящее время активно ведется комплексное строительство на хаузханских землях. Массив находится в центре внимания директивных сельскохозяйственных органов республики, и в его обустройство в XII пятилетке предполагается вложить около 100 миллионов рублей. Своевременное решение! Поскольку, как заметил в письме замминистра Минсельхоза ТССР Д. Амангельдыев, только активная работа Главкаракумстроя и Минсельстроя ТССР сможет оказать решающую роль в исчезновении белых пятен с земли Хаузхана.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

К Сигаевым из пятого номера приехал погостить из деревни дедушка их, Иван Лукьянович, старичок девяноста двух лет. Борода у Ивана Лукьяновича была совсем зеленая, но глаза смотрели хорошо, спина не гнулась, и зубов имелось целых три штуки.

Бодрый и ласковый, дедушка всем в квартире очень понравился. Монтер Карп Степанович, образованный человек, живший в угловой комнате, выразился о нем так:

— Геройский старичок: четырех царей за свой век закопал, а, смотрите, каким орлом глядит.

И, подумав, прибавил внушительно: — На месте Сигаева я бы его в Академию наук представил. У дедушки, видать, в кадке или в другом месте имеется особенная железа долголетия. Надо бы, чтобы медики наши разьяснили массам это чудо природы.

Вскоре интересный сигаевский гость — чудо природы — привлек к себе внимание всего дома. Каждый вечер в дверь к Сигаевым кто-нибудь стучал и просительно говорил:

— Извиняюсь, вы к нам дедушку своего не отпустите? У нас гости, так они интересуются посмотреть на вашего старичка.

Сигаев, продавец из рыбного магазина, любезно басил:

— Отчего же, пожалуйста. Дедушка, сходите к ним: у них гости, интересуются вами.

Кряхтя, Иван Лукьянович покорно поднимался со своего диванчика и, бодрясь, шел в гости. Закрывая за ним дверь, Сигаев шутил с женой:

— Я за нашего деду скоро деньги буду брать, за показ. Трешку в вечер!

В гостях дедушку поили наливкой и настойчиво допытывались, сколько лет он еще собирается прожить на белом свете, когда думает помереть. Спраши-

вали Ивана Лукьяновича об этом легко и бесцеремонно, как будто речь шла о поездке на дачу. А дедушка сидел за столом, ясноглазый, деликатный, тихий, и в ответ на шутки и расспросы о причинах его долголетия лишь улыбался застенчивой, мудрой, страшно милой улыбкой да бормотал невнятно:

— Прощения просим! Зажился! Извините, пожалуйста.

Больше других допекал его расспросами монтер Карп Степанович, образованный человек. Он узнал, что дедушка был крепостным и договорился с домоуправлением о его, дедушки, докладе в красном уголке для пионеров и комсомольцев об ужасах крепостного права.

Карп Степанович ловил дедушку всюду: в коридоре, у соседей на вечеринке — и немедленно заводил нудный, мучительный для старика разговор.

— Расскажи, Расскажи публике, как тебя помещики на собаку меняли.

— Чего? — виновато улыбался глуховатый дедушка Сигаев.

— На собаку, говорю, Расскажи, как тебя меняли кровососы-помещики.

— Не меняли меня на собаку, Карп Степанович.

— Как так не меняли? Это ты забыл уже, Лукьяныч. Обязательно они должны были тебя поменять на борзую или на лягаша какого-нибудь. Ты припомни, постарайся для публики.

В доме у Ленча шел ремонт. Приехавший по делам Крокодил с ходу приклеился к новым обоям, а за воротник ему капнула свежая краска с потолка. Леонид Сергеевич появился в джинсах и рубашке, перепачканной купоросом.

— Что стряслось, Крокодилыч? — спросил он серьезно. — Почему ты взволнован?

— Юбилей же, — сказал Крокодил, с силой отдирая хвост от обоев.

— Чей? — невозмутимо осведомился старейшина советской сатиры.

— Твой, Леонид Сергеевич! Такая цифра! Восемьдесят годков! Заказана выставка, бит-ансамбль разучивает кантаты и марши...

— Юбилея не будет, — отрезал ветеран веселого цеха. — Терпеть юбилеев не могу. Сам бывал участником юбилейных комиссий, знаю. Кроме как фельетонов, они ничего не заслуживают! — Вероятно, посчитав разговор законченным, Леонид Сергеевич обратился к маляру: — Аккуратнее, аккуратнее, голубчик. Затирай сильнее, — и еще пропел: — Мне снизу видно все, ты так и знай!

— Погоди, ну, нельзя же... — Крокодил потянул его за рукав. — Целая программа составлена, люди задействованы... Хотя ознакомься, прошу тебя. Писатель вздохнул:

— Хорошо, рассказывай. Только коротко.

Крокодил уселся на табурет, вытащил из портфеля сценарий, надел очки на нос и начал:

— Ага... В общем, так... В коридоре моей редакции развернется специальная выставка: «ИНТЕРЛЕНЧ-80».

— Почему — «интер»? — спросил Леонид Сергеевич.

— Потому что ты издавался почти на всех европейских, а также на ряде азиатских и африканских языков. И в антологию мирового юмора, изданную в Барселоне, ты вошел вместе с Аверченко, Булгаковым, Зощенко, Ильфом и Петровым, Катаевым, Кольцовым, Олешей и Зренбургом. А еще тебе присуждена международная литературная премия в Габрово.

— А нельзя ли вообще обойтись без выставки? — спросил юбиляр.

— Нет, нельзя, — сказал Крокодил. — Гости, которые будут на торжествах, сразу припомнят твой творческий путь. Стенд номер один: первые литературные опыты гимназиста Лени Попова. Светлые, немного наивные стихи. Ты их подписывал «Леонид Солнцев», отдавая дань имажинизму, символизму и романтизму.

— Да, смешно, — согласился Ленч. — Это можно оставить. Для юмора.

— Затем первый фельетон в краснодарской газете «Красное знамя». Тут же на стенде справка — о появлении твоего псевдонима. Фамилия Попов тебе показалась обыденной, забывающейся. И тогда сотрудник редакции произвел отсекновение от твоего домашнего прозвища «Ленчик» суффикса «ик»...

— Ну-ка, ну-ка, — прервал его писатель и устремился в соседнюю комнату. Крокодил услышал: — Паркет надо класть ровнее. Вон там, в углу, отстает. — Ленч вернулся и нетерпеливо спросил: — Что еще?

Леонид Ленч:

— Нечего мне припоминать, — вздыхая, тихо обижался дедушка.

Монтер-общественник подливал дедушке наливки в рюмку и, чокаясь, говорил со стариком, как с маленьким:

— А вот мы с тобой, Лукьяныч, еще дернем наливочки да и припомним, как

Наконец, монтер-общественник, сидевший на председательском месте, предоставил слово докладчику. Дедушка Сигаев поблелел и в наступившей тишине начал дрожащим голосом:

— Дорогие граждане и вы, товарищи! Которые помещики были... которые графы... которые фон-бароны...

Леонид ЛЕНЧ

ДЕДУШКА СИГАЕВ

нас на собаку променяли. Ну-кася, как говорится: за папу и маму.

Дедушка пил, кашляя и задыхаясь.

Монтер Карп Степанович был человек настойчивый и упорный. Кремь! И однажды на доске объявлений, рядом с черным списком неплательщиков квартирной платы, появилось рукописное извещение:

«Сегодня, в восемь часов вечера, И. Л. Сигаев, девяноста двух лет, бывший крепостной крестьянин, сделает в красном уголке доклад про ужасы крепостного права. Приглашаются пионеры и комсомольцы».

В назначенный час в красном уголке собралось человек двадцать. На передней скамейке уселись ребята и с ними Зинка Овчинникова из второго номера, физкультурница, специалистка по метанию копыя. Румяная и щекастая, как кустарная кукла-матрешка, она улыбалась насмерть переконфуженному дедушке и громко, на весь зал, шептала:

— Вы, дедушка, главное, не волнуйтесь. Выпейте водички, ежели что!

— Водички выпейте, дедушка, — отчаянно зашептала Зинка Овчинникова.

Дедушка Сигаев отпил из стакана и начал снова:

— Которые были помещики... и которые были крестьяне... Которые фон-бароны...

Упомянув вторично о баронах, дедушка Сигаев потупился и замолчал. В зале кто-то засмеялся. Тогда, испуганно покосившись на каменное лицо монтера-общественника, девяностодухлетний докладчик вдруг выступил вперед и уже твердым голосом сказал:

— Дорогие граждане и вы, товарищи! Вы меня извиняйте, но ничего я вам такого про фон-баронов рассказать не могу. Много плохого было. Ну их к богу!.. Давайте я вам лучше про наш колхоз расскажу.

— Просим! — закричала Зинка Овчинникова.

Дедушка Сигаев откашлялся и бодро начал:

— Наш колхоз организовался в 1930

— Стенд номер два: завоевание центральных журналов. Ты пишешь фельетоны в своей газете (лучшие из них мы повесим для всеобщего обозрения), и мало-помалу к тебе приходит общекраевая известность. Поэтому когда в Краснодар приехал Евгений Петров (но без Ильфа) и спросил у местных ценителей юмора: «Есть у вас в Краснодаре молодые сатирики?» — то ему ответили: «Как же! Ленчик наш из «Красного знамени!»»

Юбиляр присел на второй табурет.

— Да, так оно и было, — сказал он задумчиво. — Мы познакомились с Петровым в редакции. Я затащил его к себе на квартиру и тут же начал читать свои фельетоны. Петров слушал, слушал, а потом говорит: «Знаете, вам же рассказы необходимо писать!» Я внял его совету. С тех пор и пишу...

— Это отражено вторым стендом, — подтвердил Крокодил. — Первый твой рассказ, напечатанный в «Чудачке». Потом — крокодилские публикации... Приказ, подписанный Михаилом Кольцовым, тогдашним моим шеф-редактором, о зачислении тебя в штат журнала... Первые книжки, рекомендации в ССП, данные тебе Ардовым, Зощенко и Петровым...

— Что ж ты делаешь?! — закричал юбиляр на плотника. — У тебя рамы сикось-накось пошли!

— Леня, не отвлекайся, — попросил его Крокодил. — Еще немного осталось... Стенд номер три: завоевание популярности...

— Это мы пропускаем, — замахал рукой писатель-сатирик. — Я не кинозвезда!

— Да, но в тридцатые годы ты стал «звездой» эстрадных подмостков. Твои рассказы читали Лидия Орлова, Осип Абдулов, Владимир Хенкин. В театре миниатюр играли твои короткие пьески. В них принимали участие: Рина Зеленая, Мария Миронова и Александр Менакер, Татьяна Пельцер... Мы поместим на стенде фотографию Рины Зеленой в образе зубного врача. Из миниатюры «Одна минуточка». Помнишь?

— Как же, как же! Рина тогда играла блестяще! А пациента, которого она доводила до бешенства, изображал... кто же, ты думаешь?.. молодой ленинградский конферансье... Аркадий Райкин!

Крокодил поправил очки:

— Стенд четвертый: военные годы. Ты интендант второго ранга. То есть, в газете Брянского фронта «На разгром врага!» создаешь сатирическую страницу «Осиновый кол». Она выходила регулярно...

— Мы ее выпускали с твоим художником Женей Ведерниковым, — сказал юбиляр.

— И за эту работу тебя наградили орденом Красной Звезды... Ну, и стенд номер пять: послевоенное время... Сборники рассказов. Серьезные — в отличие от юмора и сатиры — повести о гражданской войне. Программки пьес: Малый театр, Театр имени Моссовета... Афиша кинокомедии «Девушка без адреса», которую по твоему сценарию снял Эльдар Рязанов... Фотография, как тебе вручают орден «Дружбы народов», — это было совсем недавно...

Плотники с маляром вышли в коридор.

— Вы куда? — спросил Леонид Сергеевич строго.

— Два часа, — сказали они и подмигнули. — Скоро вернемся.

— Если выпьете, я про вас напишу в «Крокодил»! — рассердился писатель.

— Обижаешь, хозяин, — ответили работники. — Мы постановление изучили.

Пьем только в часы досуга. — И они многозначительно удалились.

— Ну, народ! — вздохнул юбиляр. — А еще интересуются, где это я беру сюжеты для сатирических рассказов... Ладно. Надеюсь, выставка на этом закончена?

— Да, после выставки гости заходят в торжественно украшенный зал. Там, над сценой, висит твой портрет. Сбоку — цветы в корзинках. Белыми буквами по красному фону: «Искусство смешить труднее искусства трогать».

— Это не я сказал, а Белинский, — проговорил Леонид Сергеевич.

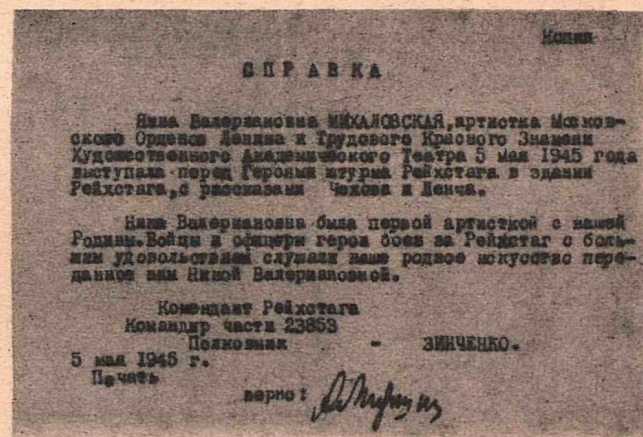
— Все равно хорошо. Вот программа юбилейного вечера. Посмотри: доклад... поздравления... от Московской писательской организации, где ты руководишь Комиссией по сатире и юмору... от Союза писателей РСФСР, где ты возглавляешь сатирическо-юмористический Совет... литераторы союзных республик... молодые «семинаристы», которых ты наставлял на критическую стезю... пионеры, пенсионеры... Твое ответное слово... Художественная часть: новый полнометражный фильм «Господин гимназист», снятый на киностудии Горького по твоей повести «Черные погоны»... Вроде бы все.

— Знаешь, Крокодил, я при своем решении остаюсь, — объявил писатель-сатирик. — Юбилея не будет. Ты, конечно, проделал немало, проявил выдумку, фантазию, и спасибо тебе за это. Но мы с тобой люди с юмором... Не пристало нам...

— Но такая дата! — молитвенно сложил лапы Крокодил. — Грех ее не отметить!

— А мы отметим, отметим. — При этом юбиляр улыбнулся. — Только без маршей и без докладов. Ты поместишь в журнале какой-нибудь мой рассказ. А в день моего рождения поздравить по телефону. И спросишь: «В чем секрет твоего долголетия, Леонид Сергеевич? Может, ты не пил, не курил, занимался физзарядкой, женщин избегал?» А я отвечу: «Ничего подобного! Просто я живу полноценно: хожу за хлебом, спорю с женой, ращу внука, делаю ремонт. И думаю не о том, что было, а о том, что еще предстоит в будущем. И это, дружище, по-моему, самое, самое главное!»

Диалог юбиляра с Крокодилом записал Мих. КАЗОВСКИЙ.

«Юбилея не будет!»

году. Называется наш колхоз имени Парижской коммуны. В нашем колхозе сто дворов. А сеем мы рожь, пшеничку, также и овес, богато разводим огородные культуры.

Дедушка Сигаев рассказывал про колхоз долго, обстоятельно и очень подробно. Говорил про удобрения и севооборот, пожаловался на районного агронома, который редко приезжает в деревню, а про себя сказал не без гордости:

— Касаясь своей деятельности, скажу, что являюсь инспектором качества, и премировал меня колхоз три раза. А работаем мы, старики, так...

Дедушка Сигаев стал рассказывать про славную стариковскую работу, но тут Зинка Овчинникова не выдержала и зааплодировала, и все последовали ее примеру, приветствуя прекрасную старость, живущую настоящим и для будущего.

Когда публика уже расходилась, монтер Карп Степанович подошел к Зинке Овчинниковой и сказал:

— Провалился наш старичок, не сумел доложить. Деревня все-таки, понятия того нет. Я б на его месте такую конфетку из доклада сделал, пальчики бы облизали. А он — про колхоз! Я про колхозы и в газетке прочитаю. Нет, ты Расскажи мне, как тебя тогда на собаку меняли. Вот за это я тебе спасибо скажу.

Физкультурница посмотрела на монтера-общественника долгим, изучающим взглядом, потом, прыгая через три ступеньки, догнала дедушку Сигаева и звонко сказала:

— Дедушка, если этот дурак к вам опять начнет приставать с докладом, вы меня позовите, я за вас сама с ним поговорю.

И показала ошеломленному монтеру маленький, но крепкий кулак.

1939 г.

Леонид СОЛНЦЕВ (ЛЕНЧ)

НЕЗВОНКИЙ ЧЕЛОВЕК

Фронтальная поэма

I
В деревне-невеличке
Свой коротает век
Семен Петрович Птичкин —
Незвонкий человек.
Живет, нужды не зная,
И всем одно твердит:
— Моя ведь хата — с краю,
Как видите, стоит,
Я — человек незвонкий,
Не тронь меня, беда,
Храни мою хатенку,
Счастливая звезда!
Прожить бы сколько надо,
Настанет смерти срок —
Помру — и за ограду
Под крайний бугорок.
В колхозе — споры, стычки,
Бурлит артельный век,
На печке дремлет Птичкин —
Незвонкий человек.

II
Пожаром полыхает
Небес родимых щит,
Вороньем грозным граем
Окрестный лес шумит.
На мирные деревни,
Людской слезой пьяна,
Идет походкой древней
Кровавая война.
И с вытопанных пашен
Несется бабий плач,
Сжигает села наши
Фашист — лихой палач,
И с наглостью привычной
Стальной гремит броней.

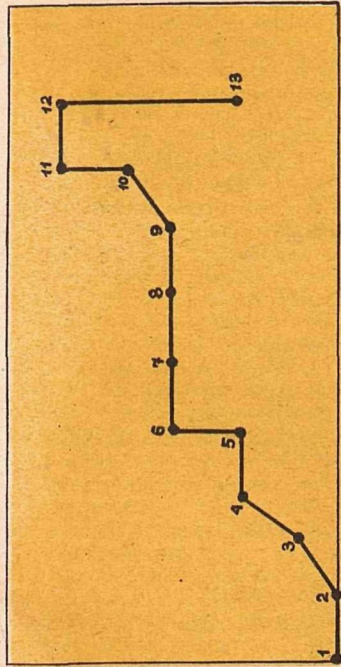
С народом вместе Птичкин
Идет на смертный бой.
Идет, а дума злая
Его опять томит:
«Моя-то хата с краю,
Помилуйте, стоит!
На что моя хатенка
Треклятому врагу?
Я — человек незвонкий,
Я лучше... убегу!»

III
Река. На переправу
Был брошен батальон,
Охрана переправы
Его святой закон.
«Умрем, а не пропустим
Коварного врага!»
А Птичкин — он на кустик
Глядит исподтишка.
Они пускают танки,
А мы их — на куски!
И — вон! — волочат танки
Железные кишки!
Но вновь режут моторы
Над самой головой,
И бомбы-метеоры
Вздывают прах земной.
Бойцы зарылись в щели:
«Силен немецкий бес!» —
А Птичкин уж у цели —
Ползком крадется в лес.
«Авось, пройдет сторонкой
Военная пурга,
Я — человек незвонкий,
Я отсижусь... пока!»
Но черный танк проклятый
С драконом на броне

Стоит у крайней хаты,
Как памятник войне!
С повадкой знакомой
Ефрейтор — сукин сын —
На желтую солому
Льет едкий керосин.
Детишки воют в страхе,
Но вскинут автомат,
И вот они во прахе
Безмолвные лежат!
Свечой горит хатенка,
В слезах, в крови жена!
Не обошла сторонкой
Тебя, Семен, война!

IV
Живой и неврежденный,
Но весь в грязи, босой,
Как дикий вепрь, гонимый
Охотничьей трубой,
Как ком травы колючей —
Трофей степных ветров,
Скитаньями измучен,
В священный край отцов
Добрался все же Птичкин,
Идет проселком он
В деревню-невеличку,
Где вырос и рожден.
Но что там? Мать честная!
Кругом — одна зола,
От края и до края
Все выжжено дотла!
«А где же хата?! Дети?!
Жена?!» Но в дымной мгле
Лишь одичавший ветер
Копается в золе.
И — в чащу, вглубь, в трясину,
Безумный, сам не свой!..
Куда ты?! Поздно... Тина
Сошлась над головой.
Букашкой-невеличкой
Так свой закончил век
Семен Петрович Птичкин —
Незвонкий человек!..

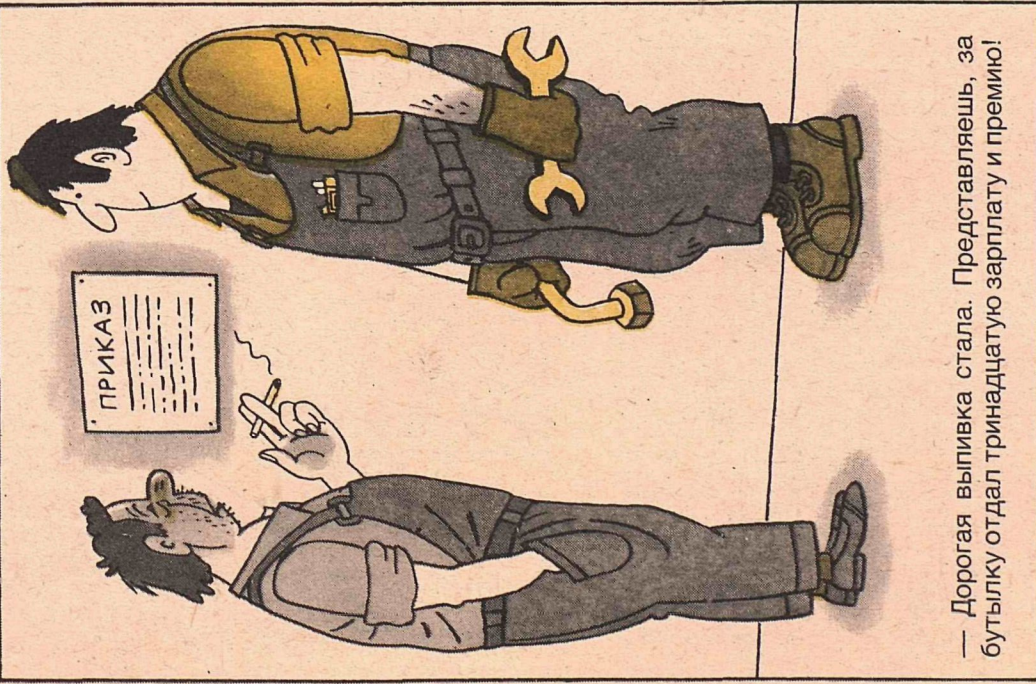
1941 г.
Брянский фронт, газета
«На разгром врага!»

- 1—2. Отмечали завершение II квартала и выполнение плана на 89,2% (I квартал — 89,1%).
- 2—3. Вышел из отпуска уже не пьющий фрезеровщик Иванов (печень).
- 3—4. Прислали для прохождения практики еще не пьющих учащихся ПТУ.
- 4—5. Практика окончена, Иванов слег в больницу.

- 5—6. Воскресный аврал с выдачей наличных на бутылку водки.
- 6—7. Частичный запой, спровоцированный наличными.
- 7—8. Частичный загул, спровоцированный авансом.
- 8—9. Частичное похмелье, спровоцированное частичным загулом.
- 9—10. Частичный энтузиазм, спровоцированный серией выговоров и угрозой лишиться 13-й зарплаты.
- 10—11. Воскресный аврал.
- 11—12. Частичный упадок сил из-за невыданных вопреки ожиданиям наличных.
- 12—13. Вернулся после длительного запоя крановщик Сидоров, который до того допил, что отгрузил вместе с металлоломом готовую продукцию.

Желающие могут продолжить построение графика.

— Дорогая выпивка стала. Представляешь, за бутылку отдал тринадцатую зарплату и премию!

Рисунок В. ШКАРБАНА.

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Устанавливали в цеху новый станок. Включили — не работает. Не тянет, не вертит, в общем, не фурьчит.

— Э, да шпindel-то для станка кто-то с пьных глаз мастерил, — сказал один.

— И станину, видать, с похмелья отливали, — заметил другой.

— А электрохозяйство по пьяной лавочке монтировали, — вставил третий.

— В ОТК, видать, тоже глаза залили, — добавил четвертый и спросил у пятого: — Как быть?

— Н-да, — протянул пятый. — Без бутылки не разберешься...

Пьянство есть упражнение в безумстве.

Пифагор.

Когда кто-то хвалился, что может много пить и не быть пьяным, Аристипп сказал: «Это свойственно и мулу».

Водка белая, но красит нос и чернит репутацию.

А. П. Чехов.

Вино сообщает каждому, кто пьет его, четыре качества. Вначале человек становится похожим на павлина — он пыжится, его движения плавны и величавы. Затем он приобретает характер обезьяны.

Дорогой друг-читатель! Если Вы хотите, чтобы этот выпуск антиалкогольной «Моей листовки» прочитали Ваши товарищи по бригаде, соседи по участку, друзья по цеху, коллеги по курилке и другие более или менее знакомые люди, то можете отогнуть скрепки, вынуть этот лист из журнала и передать им. Желаю успеха!

— На ноги я тебя поставил, а до работы сам дойдешь.

Рисунок В. ГИНУКОВА.

«ХОРОШО ПОШЛА!» —

говорит обычно бракер участка шагающих кукол фабрики игрушек Громодеев, принимая куклол. Одновременно он принимает сорокаградусную, поэтому трудно разделить, что имеет в виду Громодеев.

«АЙДА НА СТРОЙКУ!» —

говорят прогульщики Староховостинского стройтреста и, разбившись по трое, ищут уютное местечко в подворотнях и подъездах.

«КАПЕЛЬМЕЙСТЕР» —

так уважительно величают бригадира каменщиков Туманского его коллеги по пьянке в рабочее время. Любимый крепленый напиток он разделяет на любое количество выпивающих с точностью до одной капли.

«ДОШЕЛ ДО РУЧКИ!» —

радостно подумал спесарь Дуев, когда, вернувшись с работы, на четвереньках подполз к своей квартире и взял за дверную ручку.

«ПОСТОЯННЫЙ ПОДПИСЧИК» —

так называют на фабрике хулигана и пьяницу Синенко. Только за один год он оставил в милиции восемь подписок о невыезде.

ТРЕЗВЫЕ МЫСЛИ

яны и начинают со всеми шутить и заигрывать. Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным, гордым, уверенным в своей силе. Но в заключение он превращается в свинью и, подобно ей, валается в грязь.

Абуль-Фарадж, сирийский мыслитель (1226—1286).

Человек, выпивший лишнее, не хранит тайн и не исполняет обещаний.

Сервантес.

С разливом бедственным сравню вино, Мужей могучих валит с ног оно...

Алишер Навои.

Ваш КРОКОДИЛ.

Редкий случай гармоничного единства человека и природы наблюдался недавно в Африке.

Взошла луна, и в джунглях на юго-восточной окраине Анголы захохотали гиены. Под этот бодрящий аккомпанемент тут же в чаще открылся международный слет бандитов. В Джамбу, на укромную базу, оборудованную юаровцами для Жонаса Савимби и его головорезов, слетелись главари банд, ведущих необъявленные войны против Анголы, Никарагуа, Афганистана и Лаоса. В то время, как четвероногие гиены изнывали от желания полакомиться остатками пиршества царя зверей, двуногие алкали новых подачек от дяди Сэма. Ради этого участники слета поклялись даже склепать «Демократический интернационал». Председательствовал прилетевший из Вашингтона отец идеи — миллионер Льюис Лерман. Он огласил вдохновляющее послание от жильца дома самого маркого колера: «Ваши цели — наши цели. Желаю удачи, и да благословит вас бог. Искренне ваш».

Два «р» в подписи прозвучали почти как львиное рычание.

Под окнами одобрительно захохотали гиены.

Жонас Савимби чувствовал себя именинником: не где-нибудь собрались, а на его базе-хазе!

Савимби мнит себя крупной фигурой, главой партии с трескучим названием «Национальный союз за полную независимость Анголы» (УНИТА). Имеется в виду, естественно, полная независимость от социализма — независимо от желания ангольцев.

Вообразить себя крупной фигурой, конечно, никому не возбраняется. Савимби может возомнить себя даже Иисусом Христом — что ж он, в самом деле, хуже Агджи, что ли! Однако если выпростаться из шизоидных иллюзий и окунуться в обескураживающую реальность, то оказывается, что Савимби проходит по цэрэушной табели о рангах и выплатной ведомости всего лишь как черная американская пешка.

Правда, надо отдать должное предусмотрительному заокеанскому игроку: эту пешечку он начал вырезать и обтачивать давненько, загодя и так же любовно, как папа Карло — мальчишку из полена.

Сорок лет назад пасторы американской католической миссии в Анголе предложили отцу Савимби, зажиточному скотоводу из городка Бие, отдать им на воспитание его сына Жонаса. Окончив американскую католическую школу, юный Савимби получает от американцев еще один подарок: миссия выделяет ему стипендию для продолжения учебы в Португалии. Спустя несколько лет он получает звание лицензиата политических и юридических наук.

И тут-то пешку поставили на доску и ввели в игру.

— Хэлло, бой! — сказали Савимби его попечители. — Делать тебе в Анголе пока нечего, так что отправляйся-ка ты в Швейцарию. Там наши люди подберут тебе работенку.

Жонас Савимби послушно отправляется в страну альпийских лугов и на другой день после приезда спешит в американское посольство.

— Пойдешь работать в организацию «Швейцарские друзья Анголы». Ясно? — пробурчал посольский чин, перекачивая сигару из одного угла рта в другой. — Попробуй создать союз ангольских студентов, обучающихся в Швейцарии. Понял? Платить будем 76 долларов ежемесячно. Все. Топай.

Савимби уговорил 14 молодых ангольцев войти в его группу и объявил о создании «Национального союза студентов Анголы» в Швейцарии (УНЕА). Известно только, объ-

явил ли он студентам, что с его помощью УНЕА плотно насажен на американский крючок...

Так Жонас Савимби выполнил первое задание своих американских покровителей. Ходом черной, пешки е2—е3 дальновидный заокеанский маэстро разыграл ангольский дебют.

**О. КОНСТАНТИНОВ,
В. МАРКИН**

Памфлет

Но что за нищенская мзда — семьдесят шесть долларов в месяц! Хотелось бы продать себя подороже. Не знаем, как насчет чувства собственного достоинства, но чувство собственной стоимости у пешки обостренное. В начале 1961 года Савимби, набравшись храбрости, заикнулся об увеличении вознаграждения хотя бы до сотняжки. К его удивлению, сразу же последовал положительный ответ.

— О'кей! — буркнул посольский чин и прибавил: — Но только с одним условием — перебраться в Леопольдвиль (Конго) и вступить в возглавляемый Холденом Роберто УПА («Союз народов Анголы»). Займешь пост руководителя международного отдела. Ясно? Да, и вот еще что: подмахни-ка, парень, вот эту бумажку.

Савимби скромно потупился, достал ручку и подписал обязательство сотрудничать по сходной цене с Центральным разведуправлением США. Он понимал, что не за красивые глаза американцы продвинули его с е3 на е4. «Свобода есть осознанная необходимость платить за карьеру определенными услугами», — мысленно перефразировал он Спинозу. Не зря же все-таки человек обучался на американскую стипендию. Кое-какой философии нахватался...

Молекулярные остатки смущения, если таковые были, улетучились, когда Жонас узнал, что его шеф — «президент»

УПА Жозе Жилмор по кличке Холден Роберто был завербован ЦРУ в Нью-Йорке всего лишь двумя годами раньше, 25 октября 1959 года. Но общее клеймо слабо утешает, когда зарплаты разные. Зависть и честолюбие язвили душу Савимби. Ах, до чего жгуче желалось пешечке продвинуться хотя бы на е5, ну, стать, скажем, замом Роберто. Но лакомые

посты уже расхлупали братья, сестры, шурины и племянники «президента». Пришлось затаиться и ждать, мимически имитируя беззаветную преданность шефу.

Но вот настоящие борцы за освобождение Анголы, патриоты из МПЛА, переходят в решающее наступление против португальских колонизаторов. Американцы спешат на помощь союзнику по НАТО. ЦРУ отдает займы коллегам из салазаровской тайной полиции ПИДЕ своего агента Жонаса Савимби. Прием скорее футбольный, чем шахматный, — не жертва пешки, а временная отпасовка партнеру: пусть попользуется, а потом вернет.

Финансовая фортуна поворачивается своим золоченым фасом к Савимби. Он заводит счет в швейцарском банке. По прямому указанию директора ПИДЕ Силва Паиша ему ежемесячно переводят двадцать пять тысяч эскудо (около тысячи долларов по курсу того времени). Высоко ценят!

А 13 марта 1966 года Савимби открывает, наконец, собственную «фирму» — заявляет о создании УНИТА со штаб-квартирой на юго-востоке страны в районе Мошико. Американские умельцы политической рекламы немедленно начинают гримировать Савимби под «выдающегося борца против португальского колониализма». Хитрый ход!

Соль задуманной Вашингтоном многоходовой комбинации

Выдвигая свои проекты «ближневосточного урегулирования», США и Израиль категорически отвергают право на участие в переговорах Организации освобождения Палестины, что лишает подобные переговоры всякого практического смысла.

АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

»КЛОУНЫ

Последнее время туристы, которые попадают в американский штат Техас, не спешат брать билеты на родео или на экскурсию в хьюстонский «Космический центр». Есть более поучительное развлечение. Адрес: город Остин, законодательное собрание штата Техас.

Спросите у любого техасца, что он думает о высшем законодательном органе своего штата, и многие ответят с ухмылкой: «Это наш лучший театр». Добавим от себя: театр паяцев, фигляров и пустозвон. Вот всего лишь несколько примеров.

Недавно законодательное собрание Техаса приняло резолюцию в поддержку «методов ограничения рождаемости, разработанных бостонским душителем». «Бостонский душитель» — одна из легендарных личностей в анналах американского преступного мира. Этот маньяк задушил полтора десятка женщин, после чего они уже, естественно, не рожали.

Неужели возможно, возмутитесь вы, чтобы законодатели цивилизованного государства или на худой конец штата питали симпатию к гнусному убийце? Нет, слуги народа штата Техас стали жертвой розыгрыша. Шутник, который выдвинул кощунственную резолюцию, ранее поспорил с приятелем, что коллеги подобный документ проштампуют не глядя: они слишком часто не видят и не слышат того, что происходит под сводами техасского капитолия. Каждый занимается своим делом: кто обменивается анекдотами с соседом, кто похрапывает, кто листает пикантный журнальчик с «обнаженщиной». Так что, когда парламентский клерк в очередной раз лениво попросил

крылась в том, что, предвидя развал португальской империи, США вознамерились провести Жонаса Савимби в ферзи — сделать его президентом будущей, отпавшей от Португалии Анголы.

Но неужто в самом деле, неужто не шутя Савимби повернул фронт и порвал с португальскими своими кормильцами? Нет, конечно. Окопавшись на своей базе в Мошико, он усердно выполнял роль подручного у... командования салазаровской колониальной армии в ее борьбе против патриотов МПЛА.

Вот один из образцов трогательных посланий, которые направлял Савимби начальнику штаба Восточной военной зоны:

«Уважаемый сеньор полковник экспедиционных войск Арменио Нуно Рамирес ди Оливейра! Несколько дней назад я просил нашего капитана Клементи передать Вам нашу благодарность за присылку патронов калибра 7,62, а также выразить наше удовлетворение тем фактом, что каждое наше с Вами совещание приближает нас к достижению наших общих целей... 13 октября нынешнего года наши силы осуществили операцию против МПЛА». Благодарственное письмо датировано 25 октября 1972 года.

Вот так «мужественный борец за свободу Анголы» сражался против колонизаторов...

Патриоты МПЛА завоевали Анголе свободу и независимость. Португальская империя рухнула. Но Народная Республика Ангола узнала немного тихих, мирных дней...

Вооруженные до зубов колонны юаровских вояк вторглись на юг Анголы. В обозе интервенты тащили союзника — Жонаса Савимби и его шайку. Он получил команду из США услужать юаровцам и услужал ретиво и усердно. Юаровцы захватили ангольские земли на юге страны, а наместниками ставили людей Савимби, отдавая им на разграбление села и городки. Когда банды Савимби были вышвырнуты из городка Силва-Порту, там обнаружили двадцать ровов, заполненных телами мирных жителей. Их убили унитовцы Савимби.

Да, такой тип, как Савимби, прекрасно подходит для роли проводника «демократии по-американски» на земле Анголы!

Азартные игроки не могут смириться с поражением. Они не хотят признать себе в том, что время колониализма истекло. Греза реваншем, они продолжают попытки продвинуть Савимби в ферзи. Он нужен Вашингтону. Американский сенатор Кларк откровенничает: «На роль руководителя Анголы лучше всего подходит Жонас Савимби».

Да вот одно только небольшое препятствие — ангольский народ думает иначе.

Без малого десять лет бандиту Савимби идет из-за океана через Преторию поток оружия и денег. Для грабежей, для разбоя, для убийств ангольских граждан. Савимби путешествует на американские деньги по миру, доказывая свою приверженность демократии по-американски. В Лондоне, Бонне, Нью-Йорке, Лиссабоне он открывает подобие посольств УНИТА.

Вашингтон щедро лепит на зад и фасад Савимби цветастые рекламные ярлыки: «Африканский борец за свободу», «Черный рыцарь Анголы», «Выдающийся деятель нашего времени». А он-то по-прежнему измызганная пешка в потных пальцах заокеанского политического авантюриста. И главное, что игроку и пешке до слез обидно, — не проходная. Потому что слово ангольцев твердое:

— Проходимец не пройдет.

НА ВЫХОД!»

господ законодателей поднять руки, они это рассеянно и послушно сделали. Резолюция в поддержку «методов бостонского душителя» прошла как по маслу.

Два года назад одного из техасских конгрессменов обвинили в... систематической краже скота. Народный избранник привел железный аргумент в свою защиту: в ночь, когда было совершено хищение крупнорогатых, он находился в... борделе города Нуэво-Ларедо. Дотошные эксперты установили: да, законодатель действительно посетил означенное заведение, но было это совсем другой ночью. Липовое алиби рухнуло, и за краденый скот мистеру конгрессмену пришлось все же расплачиваться.

А недавно прямо в стенах законодательного собрания конгрессмены учинили день рождения своего молодого коллеги. Они преподнесли ему экстравагантный подарок, пригласив на вечерок девиц из театра стриптиза. «Подарки» лихо отплясывали на столах

В Мюнхене, в штаб-квартире радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», находящихся на содержании ЦРУ, планируется разместить новую радиостанцию под претенциозным названием «Свободный Афганистан» для ведения клеветнической пропаганды на Демократическую Республику Афганистан.

ИСТОЧНИК
ИНФОРМАЦИИ

Рисунок
М. АБРАМОВА

канкан. Ликованию отцов-законодателей не было предела.

Некоему техасскому сенатору как-то надоело слушать монотонную и нескончаемую речь своего коллеги. Он потребовал, чтобы оратора выкинули вон из зала, поскольку тот якобы пьян в стельку. Оскорбленный не остался в долгу и принял доказывать, что обидчик страдает тяжелым психическим расстройством. Ни тот, ни другой, однако, не потребовали экспертизы и дела о клевете друг на друга не возбуждали...

Конституция штата Техас гласит, что собираться на свои заседания «слуги народа» должны всего лишь 140 дней в два года. «Большинство же техасцев, — замечает один из депутатов, Джим Хайтауэр, — наверное, предпочли бы, чтобы мы собирались два дня в каждые 140 лет». Святая истина! Ибо меньше всего эти шуты гороховые радуют о нуждах простого люда. Их назначение — служить бутафорским фасадом «демократии» и услужать техасским толстосумам, финансирующим политический бурлеск, именуемый конгрессом штата. Если кто и ждет открытия сессии с нетерпением, так это юмористические отделы провинциальных газет и журналов. Местная «Остин-американ-стейтсмен» вышла с огромной карикатурой:

в техасский капитоллий на очередную сессию шествуют забулдыги-законодатели, а туристы у входа прикрывают носовыми платками глаза детям, чтобы те не видели такого позорища.

«Быось об заклад, — самокритично говорит сенатор Боб Макфарлэнд, — что, по мнению большинства техасцев, самым подходящим гимном для нас была бы песенка «Клоуны, на выход!».

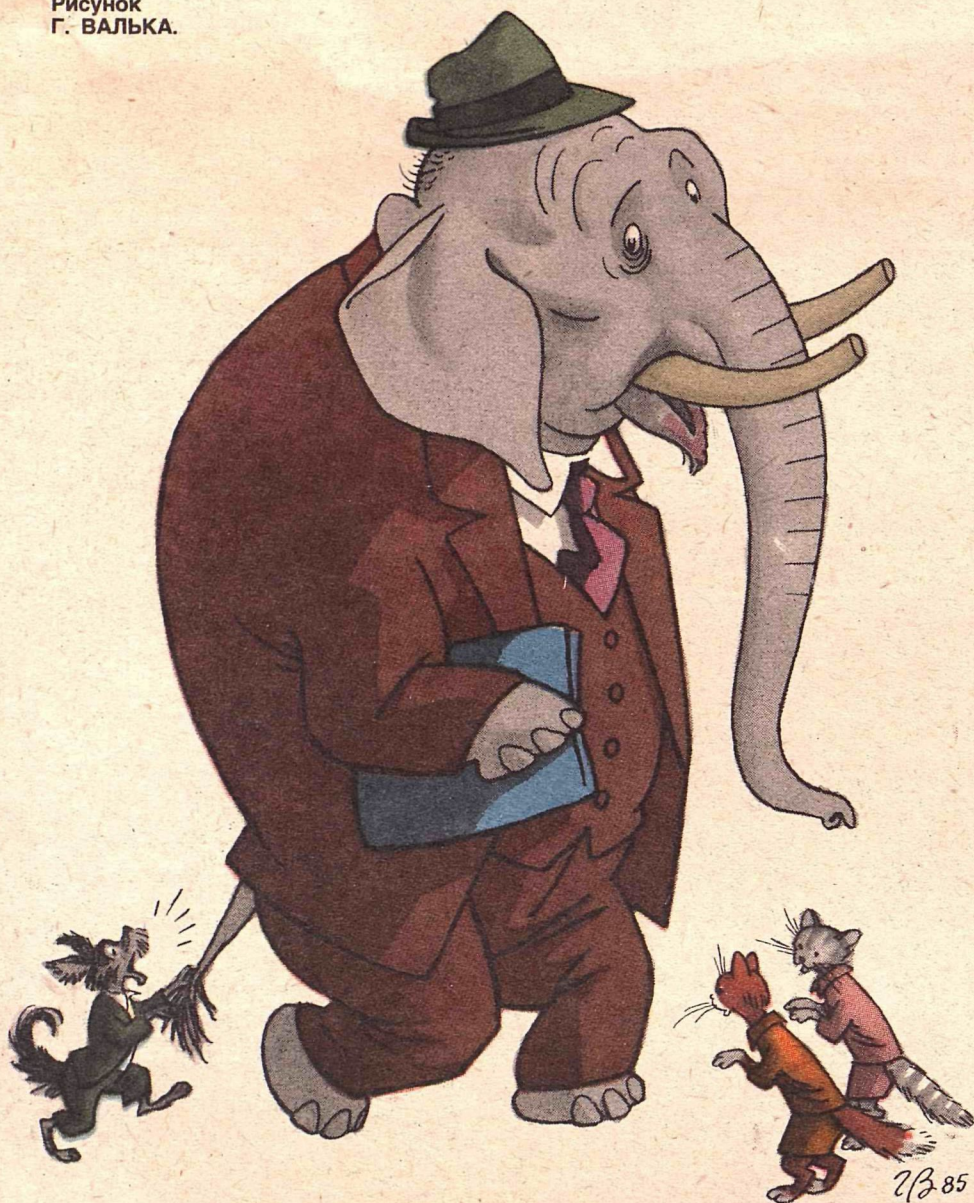
Да что говорить о законодательных ассамблеях штатов, когда главный «храм демократии» в США — вашингтонский конгресс — все больше превращается в бесполезную для рядового американца говорильню. Если кто и выигрывает от его существования, то лишь большой бизнес и военно-промышленный комплекс. В отношении их запросов конгресс США действует эффективно и без лишних проволочек. Ну, а поставьте на его рассмотрение животрепещущие для простых тружеников Америки вопросы — скажем, проблемы помощи бездомным, — и у законодателей сразу же найдется масса дел поважнее. Например, проблема борьбы с тараканами в кабинетах конгрессменов, занимавшая их думы и внимание первые несколько дней нынешней сессии. Или же вопрос о том, как лучше отметить пятидесятилетие покойного «короля рок-н-ролла» Америки Элвиса Пресли. Порою залы заседаний Капитолия столичного превращаются в цирк не менее вульгарный, чем капитоллий техасский. Немало энергии и красноречия потратили, например, члены палаты представителей на дискуссию о том, под каким ракурсом их лучше показывать на телеэкранах.

Нет, недалеко, видимо, тот день, когда и каждую новую сессию столичного конгресса будут встречать песенкой «Клоуны, на выход!».

А. ЛЮТЫЙ,
корреспондент ТАСС в Вашингтоне,
специально для «Крокодила».

Рисунок
Г. ВАЛЬКА.

— Моська знает, что делает: у него уже было три инфаркта...

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

Мануил СЕМЕНОВ,
внештатный инспектор
Комитета народного контроля СССР

ГОЛОСА ИЗ ФАНЕРНОГО ЯЩИКА

Ящик хотя и был сделан из фанеры, но выглядел солидно. Такой вид придавала ему лакировка под благородное дерево. Он был полон картонных карточек. Они стояли тихо-мирно, как вдруг одна карточка шевельнулась, и из ящика послышалось:

— Ой, как здесь тесно! А вы то как сюда попали?

Другие карточки возмутились:

— Ишь какая! Только объявилась тут и уже высказывает недовольство. Мы-то попали по заслугам. А вот ты за что?

— А за то, что он менял квартиры, как перчатки...

— Кто же он? Начальник жилищного отдела?

— Ой, какая убогая у вас фаназия. Раз квартиры, значит, начальник жилищного отдела. Я представляю курганского бухгалтера В. Буркова. Он большой домосед, страшно любит семейный уют. Поэтому за короткий период сменил пять квартир. И о близких, которые тоже славятся домоводством, позаботился: сын его сменил четыре квартиры, один зять — три, другой — две. Кроме того, и он, и его близкие обожают загородный озон, шелест деревьев, щебетание птичек, стрекот кузнечиков. Но и на лоне природы без уюта неприятно. Поэтому он обзавелся двумя дачками, третья не понравилась — продал. Сынка и зятьев тоже обеспечил дачками. Ну, конечно, на лоне природы надо выезжать с комфортом. Обеспечил себя, сына и зятьев прекрасными автомобилями.

— Так, может, все это законно? Квартиры менял через бюро обмена, как все делают, а дачки и машины приобретал за свои кровные?

— Ну, кабы так, — ответила карточка, — я бы не попала в вашу компанию. Квартиры он менял за счет общественного жилфонда, дачки возводил из казенных стройматериалов, а служебные автомашины списывал, как будто бы пришедшие в негодность. А вы-то как здесь оказались?

Одна карточка предложила:

— Пусть каждая из нас назовет профессию того, кого она представляет, а остальные попробуют догадаться, почему его карточка здесь оказалась. Начнем с меня: А. Грачев, начальник Ивановского областного управления сберегательных касс.

— Не ополовинил ли он сбережения вкладчиков? — предположила одна карточка.

— Вызывал подчиненных сотрудниц домой и заставлял их мыть полы? — сказала другая.

Карточка с фамилией Грачева усмехнулась (оказывается, картонные карточки с напечатанным на них текстом, представляют себе, способны усмехаться).

— Ни то, ни другое. Мой, как и бухгалтер из Кургана, тоже любитель домашнего уюта. Получил чудненькую квартирку по фиктивной справке. «Это нехорошо», — сказали в областном комитете народного контроля и освободили его от занимаемой должности.

Четыре карточки, хитро прищурившись (и очень здорово это у них получилось), предложили угадать деяния тех, чьи фамилии и должности значились на них:

С. Тукаев, председатель президиума Семипалатинского областного совета добровольного пожарного общества.

ВИЛЫ В БОК

В ТАКОМ РАЗРЕЗЕ

Если рассмотреть геологический разрез одного из красивейших уголков Приазовья — Аршинцевской косы, что находится близ Керчи, то получим следующую картину. Над древнейшими — 66 миллионов лет — породами мезозоя и палеогена лежат глины и известняки миоцена толщиной до шестидесяти метров. Двенадцать миллионов лет потребовалось природе, чтобы сформировать из ракушечника, глин и песчаников следующий слой. Полтора миллиона лет ушло на десятиметровый слой четвертичного периода. Зато, чтобы возник очередной слой, состоящий из стекла, консервных банок, ржавого железа, битого кирпича, штукатурки, мазута и прочего мусора, понадобилось всего четыре года.

Как нам удалось выяснить, главным мусорообразующим фактором на знаменитой Аршинцевской косе является деятельность пяти рыбообрабатывающих комбинатов: рыбколхозов «Красный десант», имени адмирала Нахимова, имени В. И. Ленина, Азовского рыбокомбината и Аршинцевского рыбообрабатыва-

ющего филиала «Керчьрыбпрома». Вся эта приморская свалка покрыта мощным слоем рыбьей чешуи и внутренностей. Не отстают от комбинатов и местные жители, облюбовавшие в качестве помойки береговую полосу.

Еще три-четыре года назад здесь можно было купаться. Сегодня этот уникальный уголок природы превращен во всеазовскую свалку. Утверждают, что запах гниющей рыбы при попутном ветре доносится до самого Батуми.

Если рассмотреть это геологическое явление в административно-управленческом разрезе, то вместо одного разреза получится два. С одной стороны, руководство пяти комбинатов-загрязнителей и жители, оседлавшие косу, полагают, что Азовское море — это природная помойка, созданная исключительно для их нужд. С другой — Керченский горисполком, санэпидстанция и прочие уважаемые организации, призванные охранять окружающую среду, предпочитают роль постороннего наблюдателя.

Если так пойдет и дальше, то слой, на который природе понадобились бы миллионы лет, будет навален за какие-нибудь десятилетия и нанесен на геологические карты под названием «Керченский мерзозой».

Устин МАЛАПАГИН.

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМЫ

Мы старательно экономим бумагу. Трясемся над каждой промокашкой. Сдаем чуть ли не центнер макулатуры, чтобы получить книжный талон. А получив желанную книгу, радуемся оттого, что, может быть, и наша промокашка ее породила. Но это в домашних условиях. А на работе мы — бумажные экономы — зачастую становимся бумажными мотами. И в результате приходится тратить еще некоторое количество бумаги, чтобы обратиться, например, к работникам учебной части металлургического факультета Уральского политехнического института имени С. М. Кирова с предложением эту самую бумагу экономить.

Там беда с формой № 22 по имени «Экзаменационный лист №», на студенческом жаргоне именуемом «хвостовой». Он необходим студентам-хвостистам для пересдачи экзаменов. С этой формой происходит непонятная эволюция.

Сначала это была маленькая формочка величиной с девичью ладонь. Стала умещаться на мужской ладони с

1981 года. В 1983-м выросла до размеров тетрадного листа. А к 1984 году форма № 22 выросла еще вдвое. Причем ее содержание и тираж в 50 000 экземпляров остались неизменными.

Т. ГЛЕБОВА.

СЕЛО НАДВОЕ

Шесть лет назад шкодливые весение воды унести мост из села Новогореловки Кедабекского района Азербайджанской ССР. Село оказалось разрезанным надвое глубоким оврагом.

— Противопоставим разбушевавшейся стихии организованность и оперативность! — взволнованно вскричали руководители Кедабекского райисполкома.

Не прошло и четырех лет, как к оврагу подвели восемь труб. Еще через два года работники Кедабекского производственно-дорожного участка свалили трубы в овраг, чтобы через них протекала овражная речушка, а сверху завалили глиной и утрамбовали. Получился земляной мост. Месяц продержалась временка, пока начавшиеся дожди не смыли с труб всю глину, и опять глубокая овражная щель разделила село надвое.

В. Кузьмичев, директор базы отдыха Ярославского завода дизельной аппаратуры.

Т. Долгих, заведующая инспекцией Госстраха по г. Магадану.

Н. Чередниченко, заведующая республиканской станцией юных натуралистов Северо-Осетинской АССР.

Предположения относительно их поступков были разные. Большинство карточек сошлось на следующих версиях.

Семипалатинский руководитель добровольной пожарной дружины приспособил пожарную машину для полива личного огорода или превратил ее в семейный автотранспорт.

Директор базы отдыха устраивал на отдых ближних и дальних родственников без путевок.

Заведующая инспекцией Госстраха застраховала то, чего у нее не было, а потом устроила мнимый пожарчик и получила крупную страховую премию.

Начальница юных натуралистов, возможно, уносила домой редких бабочек, пойманных удачливыми юннатами, или продала целую коллекцию чешуекрылых, объявив, что она пропала. Не исключалось также, что она грела руки на кружковой работе, которой не вела.

— Все отгадки, так сказать, мимо саду, кроме одной, — сказала от имени всех четырех карточек представлявшая начальницу юных натуралистов. — Моя Чередниченко действительно получала денежки за кружковую работу, которой не занималась. Кроме того, она взяла за правило урожай, выращенный юннатами, делить между собой и своими приближенными. За это Комитет народного контроля объявил ей выговор, на нее произведен денежный начет.

О нехороших делишках остальных рассказали другие карточки:

Семипалатинский руководитель добровольной пожарной дружины С. Тукаев по фиктивной справке получал и пенсию, и зарплату. Областной комитет НК объявил ему строгий выговор и рекомендовал освободить его от занимаемой должности.

Директор базы отдыха В. Кузьмичев отгрохал себе дом из казенных стройматериалов. Дело на не-

го народные контролеры передали в прокуратуру.

А магаданскую инспекцию Госстраха следовало бы застраховать от бесконечных телефонных разговоров ее заведующей Т. Долгих с московскими родственниками. Т. Долгих вела эти разговоры за счет инспекции и тем самым едва не пустила родимое учреждение по миру. Областной комитет НК не нашел любовь к родственникам смягчающим обстоятельством. Т. Долгих получила строгий выговор и возместила государству ущерб, нанесенный ее телефонным многословием.

Что касается курганского бухгалтера В. Буркова, дело на него народные контролеры передали в Первомайский райком партии г. Кургана. Надеемся, райком партии сообщит редакции, какие он сделал выводы в отношении этого специалиста по квартирным, дачным и автомобильным машинациям.

Карточки задумались (если опять-таки мы не откажем им в праве задумываться). А подумав, пришли к следующим выводам:

1. Проступки тех или иных должностных лиц не находятся в прямой зависимости от характера их служебной деятельности. Нечестный руководитель предприятия, выпускающего нефтеналивные баржи, необязательно, пользуясь несовершенством в отчетности, присвоит себе баржонку для пикников. Он может выкинуть какой-нибудь другой фортель, иногда совсем неожиданный.

2. Однако неожиданность эта кажущаяся, она не способна обмануть народных контролеров, обладающих хорошо развитым чутьем на нечестные проступки. Поэтому, как ни маскируйся, как ни хитри, а дурное все равно предстанет на всеобщее обозрение.

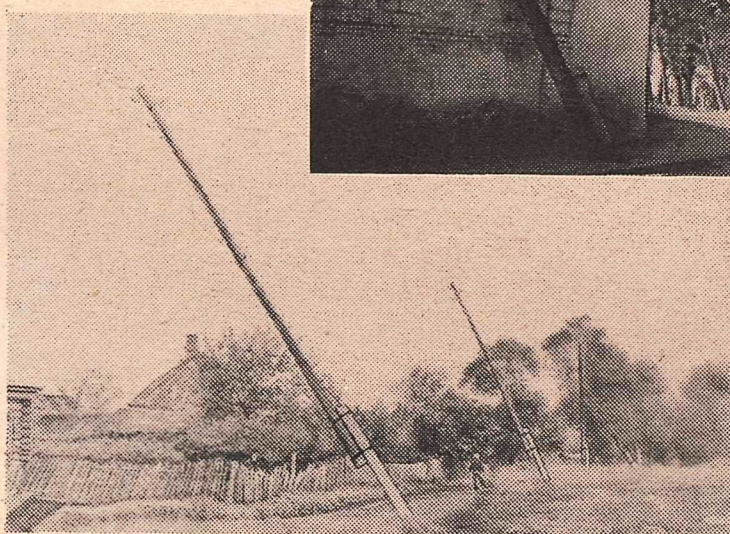
3. Служебное положение, даже высокое, не таит в себе ничего опасного, если человек, его занимающий, не станет, руководствуясь непохвальными желаниями, искать лазейки для их удовлетворения.

Да, забыли упомянуть, что фанерный ящик и служил хранилищем картотеки, заведенной народными контролерами на лиц, использовавших свое служебное положение в корыстных целях.

БЕРЕГИ ГОЛОВУ!

Как ни странно, но чем сложнее задача, тем быстрее она решается. На фоне таких впечатляющих свершений, как тысячекилометровые высоковольтные линии электропередач или атомные электростанции, проблемы электрификации, не дающие особенно днем покоя жителям Врачебного переулка в Тбилиси и села Оторма Пензенской области, представляются уж очень мелкими. Их можно решить значительно быстрее, чем построить АЭС или ЛЭП. Не за несколько лет, вполне хватит часов или даже минут. Но уже не первый год жители указанных населенных пунктов передвигаются с крайней осторожностью, опасаясь, что эти нерешенные проблемы рухнут им прямо на голову. А это вполне может случиться, как во Врачебном переулке Тбилиси.

Так и в селе Оторме:

Именно здесь однажды оборвался провод под напряжением, в результате оборвалась одна жизнь.

А проблема все равно не решается. Уж очень она в обоих случаях по своим масштабам мелкая. Потому, наверное, и не видно, с какого конца к ней подступиться.

Фотоснимки прислали читатели В. ЗВЕРЕВ (Тбилиси) и А. ТАРАСОВ (с. Оторма Пензенской области).

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

Виктор Иванович СОЛОВЬЕВ

На пятьдесят четвертом году жизни скончался художник Виктор Иванович Соловьев. Более тридцати лет он печатался в журнале «Крокодил», куда принес свой первый рисунок, будучи еще студентом Московского полиграфического института.

Молодой, энергичный, веселый рисовальщик, он привлек к себе внимание и остроумными карикатурами, и как мастер-оформитель.

Впоследствии много и с успехом работая в различных изданиях («Советский воин», «Советская эстрада и цирк», «Москуньюс» и др.), он не порывал с «Крокодилом», где всегда находилось место для его работ.

Последнее время Виктор Иванович много работал в политической карикатуре, печатаясь в центральных газетах и журналах. Он также был автором иллюстраций многих книжек «Библиотеки Крокодила».

Сотрудники журнала и все почитатели его таланта глубоко сожалеют о безвременной кончине художника и товарища.

ВИЛЫ В БОК

Ранним утром, направляясь на работу, карабкались на четвереньках по склонам оврага жители села, чтобы повторить этот мучительный процесс поздним вечером.

На объездных дорогах в непогоду вязли трактора, и село осталось без транспорта. Плохо стало с продуктами, топливом.

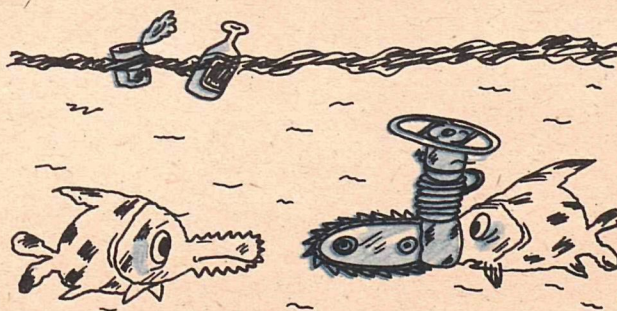
Тогда жители села написали министру строительства и эксплуатации автомобильных дорог Азербайджанской ССР Р. Халасову. Министр дал строгое указание Кировабадскому дорожно-строительному ремонтному тресту №1 разобраться и в месячный срок доложить. Прошло всего три месяца, и по селу поползли слухи, что везут дополнительную партию труб. Их в Новогореловку действительно везли, но не довозили и бросили у соседнего села. А затем неутомимый Кедабекский производственно-дорожный участок подвез к оврагу для строительства моста полторы тонны цемента, где он вскоре благополучно намок и превратился в камень.

Было это ровно год назад, когда из Азербайджана откликнулись на выступление одной из центральных газет: строительство моста на стадии завершения.

А по склонам оврага по сей день карабаются жители Новогореловки...

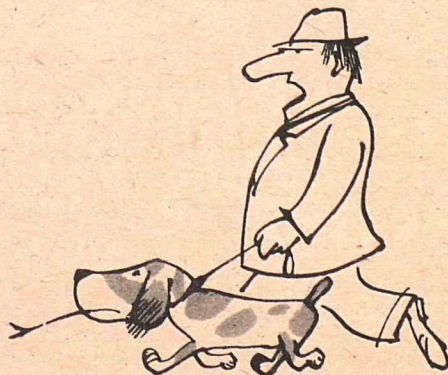
С. БЛАГОДАРОВ.

КРОКОДИЛКИ

— А горячего нынче везде полно!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Осторожно, ядовитая! Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

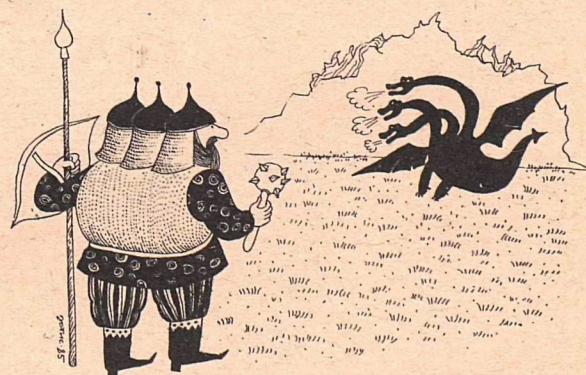
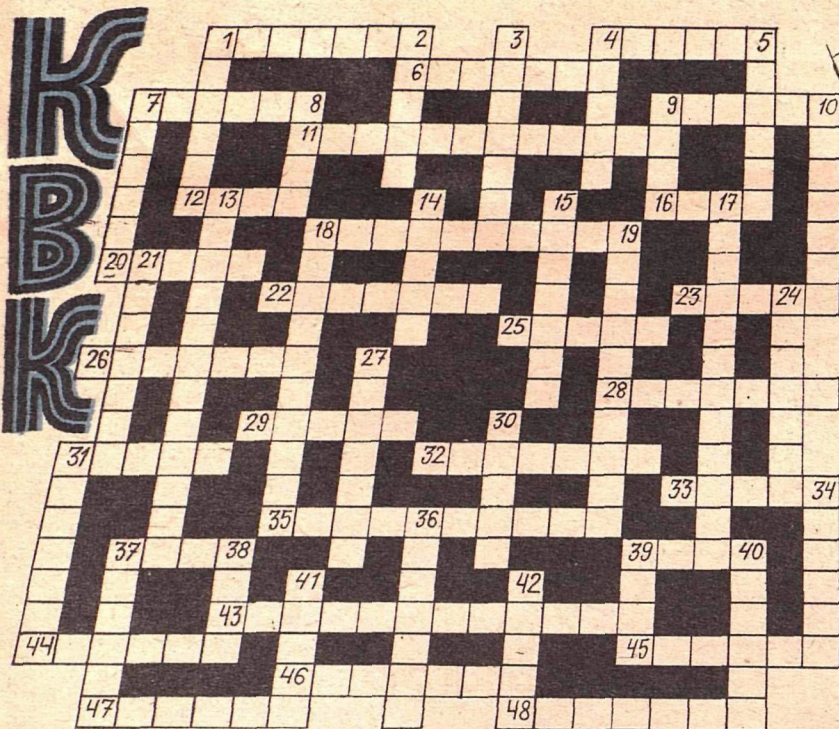

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок М. ЛАРИЧЕВА, г. Пушкин.

Янек САВАШКЕВИЧ
(Польша)

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Мой отец, я и другие жильцы собрались в подъезде, чтобы разобраться в ситуации. Двор был завален снегом по колено взрослому и до пупа первокласснику.

— Без снегоочистителя и грузовика здесь не обойдешься, — вздохнул пан Взбыхек, наш сосед. — Даже десять мужиков не справятся с этой работой.

— Ошибаетесь, пан, — услышали мы внезапно чей-то голос. — Я один все сделаю. — По ступеням лестницы спускался человек с деревянной лопатой на плече. — Сделаю в два счета, — добавил он.

Целую минуту мы молча разглядывали его.

— Сумасшедший или пьяный, — прошептала вдова Кашперская.

— Я его знаю, — возразил пан Взбыхек. — Он живет в девяносто восьмой квартире.

Человек снял лопату с плеча и улыбнулся нам.

— Ну как? — спросил он. — Можно начинать?

Мы переглянулись.

— А сколько возьмете? — спросил кто-то.

Мужчина снова улыбнулся.

— Ничего, — ответил он, — сделаю это бесплатно.

Возникло легкое замешательство.

— Еще чего! Что мы, нищие? — возразил кто-то из соседей. — Сбросимся по пятерке, и заработаешь на пачку хороших сигар.

Человек с лопатой перестал улыбаться.

— Вы меня не поняли, — сказал он. — Мне просто хочется помахать лопатой для здоровья.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Не самое удачное дорожное покрытие. 4. Высокогорная база творческой интеллигенции. 6. То, что в книге хорошо, в фильме хорошо, а в жизни — не очень. 7. Предмет, который в молодости, бывало, носил под сорочкой И. М. Воробьянинов. 9. Водяная клумба. 11. Вопрос ребром. 12. Радостное событие в семье леопарда. 16. Количество загорающих в солнечный день на пляже. 18. Повальное увлечение читающей публики. 20. Древнеримское предприятие бытового обслуживания. 22. Героиня произведения А. С. Пушкина, получившая высокую должность по волшебной протекции. 23. Терренкур для альпиниста. 25. Один из объектов нашей несколько запоздалой охраны. 26. Популярная роль популярного французского актера в популярной серии кинокомедий. 28. Ежегодно происходящие гонки воды по воде. 29. Заграничная улица. 31. Муж Лявоники (фолькл.). 32. Импортное ругательство. 33. Единица счета. 35. Специальность верхогляда. 37. Технический прием, часто применяемый любителями крепких напитков. 39. Платное приложение к популярному напитку. 43. Настольная книга деда Шукаря. 44. Погода — вчера, сегодня, завтра. 45. Крыша над головой. 46. Автолюбитель (мифологич.). 47. «Агдам» с точки зрения непьющего. 48. Человек, который вправе сказать: «К чему слова? Пусть губы немеют!»

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вкусовая характеристика свадебного угощения. 2. Меню человека, недовольного собой. 3. То, что находится между дозволенным и недозволенным. 4. Самое эффективное средство от облысения. 5. Истец-профессионал. 7. Верное средство, чтобы подсластить обед в забегаловке. 8. Музыкальный момент. 9. Известный упрямец. 10. Чья-то потеря. 13. Путешествие не за свой счет. 14. Дубленка в стиле «ретро». 15. Ударный инструмент. 17. Подземный лабиринт для самого прямого пути. 18. Наука, которой в XXI веке будут обучать с ясельного возраста. 19. Прибор, который, если верить О. Бендеру, сам мерит (было бы что мерить). 21. Большой географический тандем. 24. Лучший друг человека. 27. Черная кошка (суеверн.). 30. Самая текущая часть холодильника. 31. Человек, который спит на ходу. 34. Учреждение, где можно увидеть много-много телевизоров. 36. Место, где дореволюционная сельская молодежь занималась художественной самодеятельностью. 37. Псевдоним, под которым писал фельетоны Ю. К. Олеши. 38. Человек, не приемлющий прозу жизни. 39. Место под солнцем. 40. Человек, имеющий знакомства в театральном мире. 41. Семейное мероприятие, как правило, в трагикомическом жанре. 42. Рабочий инструмент суфлера.

Составил Д. ОСТРУН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 5. Кросс. 6. Пас. 7. Домино. 11. Бросок. 12. Телеболельщик. 15. Борец. 16. Санки. 17. Лавры. 19. Трек. 21. Угловой. 22. Трусца. 24. Канат. 26. Десятиборец. 30. Волан. 31. Вратарь. 34. Нокаут. 35. Дым. 36. Сетка. 37. Король. 38. Бенди. 40. Стадион. 41. Шайба. 45. Коньки. 46. Шлагат. 49. Стенка. 51. Аквалангистка. 53. Тень. 54. Тренер. 55. Замена. 56. Кроссовки. 57. Го.

По вертикали: 1. Блиц. 2. Копье. 3. Осень. 4. Фоторепортер. 5. Ковер. 8. Буллит. 9. Нокдаун. 10. Мотобол. 13. Ворота. 14. Секундомер. 16. Стул. 18. Штанга. 20. Рейтинг. 23. Аксакал. 25. Баскетбол. 27. Боксер. 28. Раунд. 29. Одышка. 32. Азробика. 33. Рекорд. 39. Шахматы. 42. «Бетон». 43. Карточка. 44. Каратэ. 47. Пелетон. 48. Барбос. 49. Снег. 50. Удар. 52. Конь.

«...Вот перед нами тренер нашей сборной. Его состояние — наше состояние, так что лишние слова не нужны».

(Из репортажа).
Прислал Т. Альшев,
г. Баку.

«Очень благодарна врачу К. После операции чувствую себя хорошо. Он был для меня настоящим отцом. Хочу, чтоб он был отцом и для моих детей».

(Из книги жалоб и предложений).
Прислала Т. Вайнштейн,
г. Николаев.

«Принята в заводную детскую игрушку слесарем-сборщиком».

(Из трудовой книжки).
«Старший инспектор по торговле кадрами».

(Подпись в трудовой книжке).
Прислал Н. Попов, г. Черновцы

— Мы вас отлично понимаем, — возразил сосед. — Пятерки, очевидно, мало. Ладно, сложимся по десятке.

Мужчина посмотрел на нас с изумлением.

— Прошу прощения, — пробормотал он, — но я действительно хотел сделать это бесплатно.

Сосед махнул рукой.

— По две десятки с носа, согласен? — спросил он. — Это наше последнее слово.

— Он думает, что мы миллионеры! — завопила вдова Кашперская.

Человек еще шире раскрыл глаза, но пан Взбыхек не дал ему и рта раскрыть.

— А ну, мотай отсюда, вымогатель! — закричал он во все горло. — А то сообщу куда следует.

Мужчина побледнел, выронил лопату и быстро побежал вверх по лестнице. А мой отец поднял лопату и сказал:

— Давайте я немного помахаю, мне полезно поработать на свежем воздухе.

Пан Взбыхек посмотрел на отца подозрительно.

— За сколько? — спросил он. — По десятке хватит?

Отец медленно прислонил лопату к стене.

— Я передумал, — сказал он грустно. — Пойду посмотреть телевизор.

Кивнул мне, и мы быстро ушли.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

— Доктор, я все забываю. Что мне делать?

— Быстро заплатить мне за визит.

Жена своей матери:

— Не желаю больше видеть мужа! Он меня ударил!

— Но я думала, что твой муж в Париже?

— И я так думала, мама.

Муж в постели, у него грипп.

— Дорогая, если я умру, ты будешь хоть немного грустить обо мне?

— Конечно, дорогой, ты ведь знаешь, что я плачу по каждому пустяку.

Слова, слова...

Если мечты не сбываются, их уценивают.

Правило торговли.

Чем выше авторитет, тем глубже под него подкапываются.

А. Стиль, французский философ.

Телевизор — это кино, которое сыграло в ящик.

Боб Смит, американский продюсер.

За что я получаю зарплату: за видимость работы или за работу по созданию этой видимости?

Древнеегипетский папирусовед Тутохламон.

«Еж», Югославия.

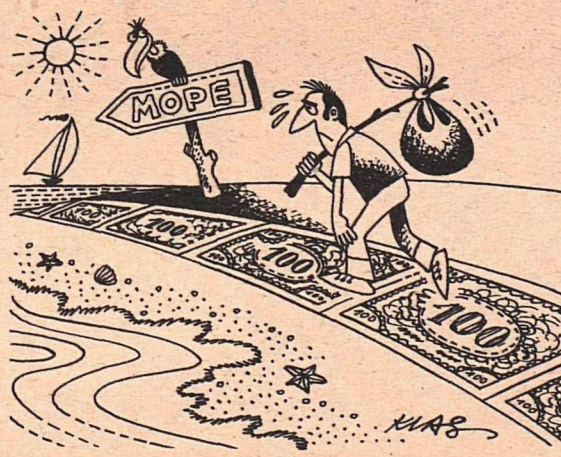
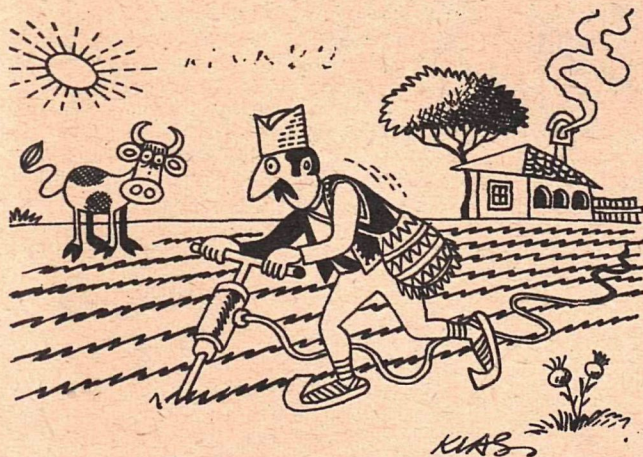
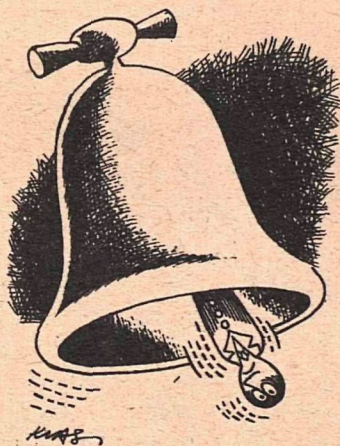
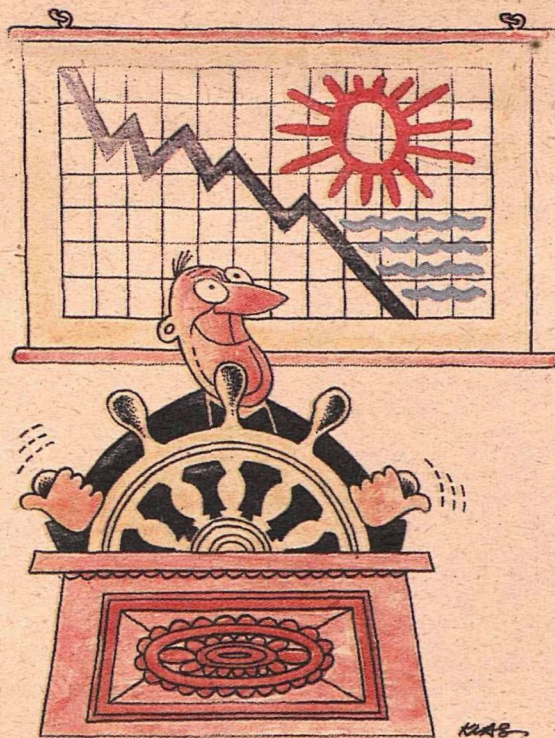
КЛАССНЫЕ РИСУНКИ

В Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, открылась выставка югославского карикатуриста Александра Класа. Презрев скутой лимит времени, симпатичный, дружелюбный художник побывал в редакции «Крокодила» и пообщался со своими советскими коллегами.

Работы Класа легко узнаются и без подписи автора, будь то политическая сатира, плакат, реклама, театральная афиша, книжная иллюстрация или юмористический рисунок. А это означает, что перед нами и зрелый талант, и мастер на все руки.

В годы войны мальчишка Саша Клас попал в партизанский отряд и прошел там суровую школу идейной и физической закалки. С 1950 года он работает карикатуристом в белградском сатирическом журнале «Еж», а с 1958 года по сей день — редактором отдела юмора популярного еженедельника «Иллюстрированная политика». Участвовал в сотнях выставок, в том числе в московских международных «Сатира в борьбе за мир»; число полученных им медалей, призов и дипломов перевалило на седьмой десяток.

Представляя здесь несколько рисунков нашего гостя, не удержимся от простецкого каламбура: Александр Клас — высочайший класс!

КРОКОДИЛ

№ 22 (2500)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, М. Ларичев, Е. Милутка, Р. Самойлов, В. Тильман, А. Умяров, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 01.07.85.
Подписано к печати 08.07.85.
А 04464.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 1885. Зак. № 1119.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

464341
Вопреки жизненным интересам своей страны милитаристские круги Токио все теснее связывают Японию с американскими военными приготовлениями на Дальнем Востоке.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КАТАМАРАН

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.